4
Д-44

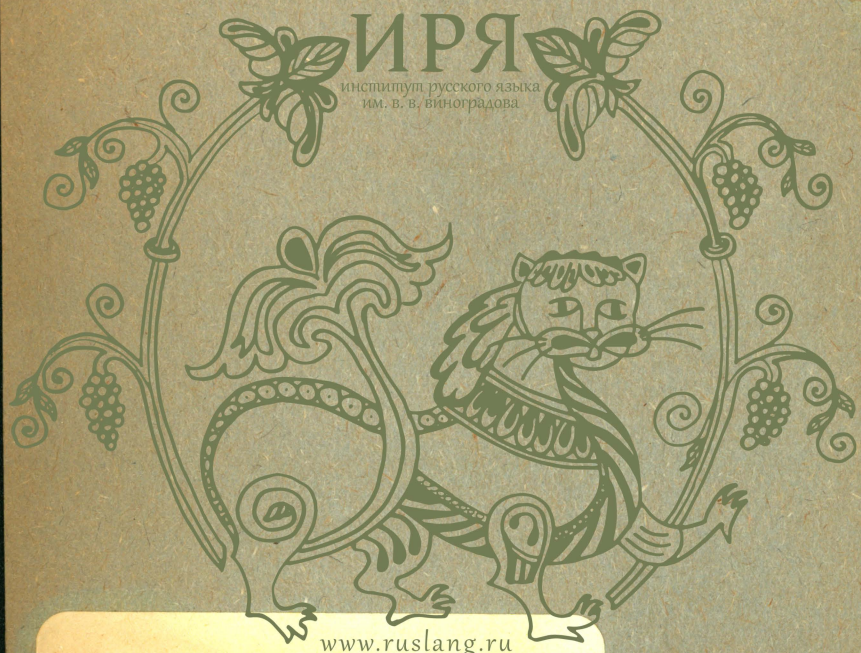
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЙ АТЛАС РУССКОГО ЯЗЫКА

(Проспект сводного атласа)

Москва 1969

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

64445.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЙ АТЛАС РУССКОГО ЯЗЫКА

(Проспект сводного атласа)

Москва 1969

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР
64445 20

Проспект подготовили: С.В.Бромлей, Л.Н.Булатова, К.Ф.Захарова, В.Г.Орлова, А.И.Сологуб.

Материал по синтаксису представили И.Б.Кузьмина, Е.В.Немченко.

Ответственные редакторы: Р.И.Аванесов и В.Г.Орлова

ПРЕДИСЛОВИЕ

При подготовке "Проспекта" его авторы ознакомились с имеющимися в настоящее время картами региональных атласов[1] и провели сравнение между собою карт, относящихся в разных атласах к одним и тем же диалектным различиям[2]. Это изучение дало необходимые основания для определения тех соотношений, которые могут быть установлены между картами региональных атласов и картами будущего "Диалектологического атласа русского языка" (в дальнейшем преимущественно именуется сокращенно - ДАРЯ), поскольку этот атлас мыслится как сводный, т.е. теми или иными способами объединяющий карты региональных атласов. Характеристика этих соотношений и представляет основное содержание данного "Проспекта", в котором на основании указанного предварительного изучения карт региональных атласов высказываются предположения

---

[1] "Региональными" здесь и ниже именуются атласы русских говоров отдельных частей территории распространения русского языка в Европейской части СССР (см.ниже).

[2] Здесь и ниже при обозначении основных понятий диалектологии авторы пользуются терминами, принятыми в книге: Вопросы теории лингвистической географии. Под ред. Р.И. Аванесова, М., 1962.

по поводу того, какого типа карты могут быть составлены в различных разделах ДАРЯ в зависимости от специфики соответствующих диалектных различий в фонетике, морфологии, синтаксисе и лексике, и приводятся (по выборочному принципу) примеры возможного построения некоторых карт. Намечен в "Проспекте" и примерный перечень тех явлений, по которым могут быть составлены карты ДАРЯ.

Составители "Проспекта" считают необходимым подчеркнуть, что они ставили своей целью прежде всего дать общее представление о характере Диалектологического атласа русского языка. Соображения, касающиеся составления конкретных карт, имеют предварительный характер и не должны связывать будущих составителей карт, которые в процессе работы могут придти в ряде случаев к другим решениям.

В процессе подготовки "Проспект" неоднократно обсуждался. Авторы "Проспекта" благодарят всех принявших участие в его обсуждении за полученные ими критические замечания, которые по возможности были ими учтены при окончательном редактировании текста.

I. Общая характеристика Диалектологического атласа русского языка в его отношении к региональным диалектологическим атласам

В настоящее время близится к концу составление диалектологических атласов русского языка, каждый из которых охватывает определенную часть территории распространения русских народных говоров в пределах Европейской части СССР. В связи с этим может быть поставлена задача создания общего Диалектологического атласа русского языка, в котором должны быть объединены, хотя и различными способами (см. ниже), карты региональных атласов.

Территория распространения русского языка, даже только в пределах Европейской части СССР, чрезвычайно обширна, поэтому ее изучение методами лингвистической географии проводилось диалектологами-русистами поэтапно, а указанная территория была при организации этого изучения разделена на II частей, первоначально называвшимися "томами" атласа[3],

---

[3] См. об этом в "Программе собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка" (М., 1946 г., издание МГУ) в статье "О составе диалектологического атласа русского языка и построении его частей", стр. 78 - 79.

которые в дальнейшем при составлении атласов, получали самостоятельные названия.

В настоящее время составлено пять таких региональных атласов[4], которые, в сочетании с составляемым шестым, охватывают компактную территорию, расположенную в центре Европейской части СССР. Эту территорию можно охарактеризовать с исторической точки зрения как территорию наиболее давнего распространения носителей русского языка, где складывались его диалектные группы, вследствие чего здесь наиболее определенно прослеживаются связи современных диалектных объединений с диалектными объединениями предшествующих эпох[5]. С учетом этих соображений именно данные атласы и составлялись в первую очередь.

Предположение о том, что именно говоры на территории, охватываемой шестью названными региональными атласами, представляют наибольший интерес для изучения истории и членения современных говоров, подтверждено в настоящее время теми характерными особенностями размещения изоглосс, которые представлены на территории этих атласов. Ее лингвистический ландшафт характеризуется определенностью очертаний

---

[4] Это следующие атласы: 1) вышедший из печати "Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы", М., 1957; 2) хранимые в рукописи: "Атлас русских говоров северо-западных областей СССР", "Атлас русских говоров центральных областей к западу от Москвы", "Атлас русских говоров юго-западных областей РСФСР", "Атлас русских говоров центральных областей к северу от Москвы"; 3) составляемый в настоящее время "Атлас русских говоров юго-восточных областей РСФСР", подготовка которого будет осуществлена в период 1969-1971 г.г.

[5] Подробнее эта территория описана в книге "Русская диалектология" под ред. Р.И.Аванесова и В.Г.Орловой, М., 1964, стр. 231-233.

ареалов и размещения изоглосс. Этим он отличается от лингвистического ландшафта более восточных и южных территорий, которому свойственна пестрота в размещении мелких ареалов и разорванность изоглосс, а также от лингвистического ландшафта Крайнего Севера, где само русское население распространено очень неравномерно (преимущественно вдоль рек). Таким образом, с лингво-географической точки зрения территорию перечисленных региональных атласов можно считать некоторым единством, в связи с чем составление ДАРЯ только на основе данных о говорах, находящихся в ее пределах, является правомерным[6].

Значение подготовки ДАРЯ как сводного атласа определяется прежде всего тем, что его карты представят общую картину распространения ряда диалектных фактов на всей картографируемой территории, расчлененно показанных на картах региональных атласов. Достигнуть этого при помощи непосредственного сопоставления или соединения карт региональных атласов большей частью невозможно: хотя региональные атласы составлялись на основании одних и тех же принципов[7],

---

[6] Продолжающееся в настоящее время изучение методами лингвистической географии говоров более восточных территорий, представляющее большой интерес, даст основание для разрешения проблем иного характера, в частности, для изучения процессов формирования говоров русского языка на территориях их более позднего распространения.

[7] См. о принципах составления диалектологического атласа русского языка во вступительной статье к "Атласу русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы" а также в кн. "Вопросы теории лингвистической географии" под ред. Р.И.Аванесова, М., 1962; ср., в частности, такую формулировку данного принципа в этой книге: "Объектом картографирования в диалектологическом атласе русского языка в принципе является не произвольно выхваченный факт, по тем или иным причинам оказавшийся в поле внимания исследователя, а диалектное различие, характер и объем которого,

они отличаются друг от друга и по составу карт и по системе обозначений, даже на картах тех явлений, которые картографировались во всех атласах. Это объясняется в основном тем, что при составлении каждого из региональных атласов учитывались только те диалектные различия, которые характерны для данной территории и достаточно хорошо отражены в материалах, собранных при его подготовке. В связи с этим иногда оказывается, что диалектное различие, которое в одном региональном атласе является предметом картографирования, в другом только приводится в комментариях к тематически близкой карте, а в третьем только упоминается во вступительной статье. В некоторых случаях одни и те же явления картографируются в разных региональных атласах с разной степенью детализации при характеристике диалектных вариантов, что также определялось характером материала, собранного на территории того или иного регионального атласа: в одном случае эти варианты сравниваются по всем различающим их признакам, в другом - только по некоторым из них; в одних атласах отмечается сосуществование разных вариантов в одном и том же говоре, в других атласах картографируются только диалектные варианты, а варианты, совпадающие с литературным языком, картографируются только при отсутствии в тех же говорах диалектных вариантов или совсем не картографируются.

Таким образом каждый исследователь, которому нужно представить себе распространение того или иного диалектного факта на всей картографированной территории, даже при наличии во всех региональных атласах карт по интересующему его явлению, должен был бы проделать самостоятельно большую предварительную работу по их унификации, осложненную кроме того разницей в размерах карт отдельных атласов и разницей их масштаба.

а также место в структуре языка, объективны, не зависят от исследователя и определяются самим данным языком на данном этапе его развития" (стр. 21).

Значение и необходимость составления ДАРЯ определяется также и тем, что наши представления о ряде диалектных различий существенно изменились после того, как было проведено картографирование материала во всей совокупности региональных атласов. Это особенно относится к тем явлениям, которые были слабо изучены ко времени, когда начиналось собирание материала для региональных атласов, в связи с чем и отдельные вопросы "Программы" не давали достаточно полного и правильного представления о структуре некоторых диалектных различий. По таким явлениям авторы региональных атласов, стремясь избежать субъективизма в их трактовке, нередко раздельно картографировали отдельные элементы диалектных различий. В подобных случаях при составлении ДАРЯ появляется возможность перевести картографирование материала в более обобщенный план и в большей степени осуществить ту основную установку диалектологического атласа, согласно которой атлас должен отражать не только и не столько различия в отдельных словах и словоформах, сколько различия в элементах диалектных систем.

Таким образом, сводный атлас мыслится не как сводка всех карт, содержащихся в региональных атласах, а как извлечение (с соответствующей переработкой) тех из них, которые дают наиболее четкие изоглоссы и основаны на достаточно хорошем материале, с попутным осуществлением в ряде случаев объединения карт региональных атласов для более полного и обобщенного показа диалектных различий. При этом мыслится, что карты региональных атласов явятся не только источником, но и необходимым обоснованием карт ДАРЯ. Благодаря наличию этих карт в ДАРЯ можно будет, отсылая к региональным атласам, не помещать карт по тем явлениям, картографированным в региональных атласах, которые не представляются в достаточной мере характерными для лингвистического ландшафта языка: распространенными на крайне ограниченных территориях или, наоборот, почти повсеместно. При создании обобщающих карт можно также будет в тех случаях, когда картографируемые различия окажутся слишком сложными,

игнорировать некоторые разновидности диалектных различий или отдельные их стороны, признаваемые по тем или иным соображениям недостаточно характерными и существенными, делая соответствующие ссылки на карты региональных атласов.

Благодаря строгому отбору картографируемых явлений, обобщению частных различий, более экономным и выразительным средствам картографирования (см.ниже), исключению материалов, которые нет необходимости дублировать, ДАРЯ будет доступен более широкому кругу читателей, в том числе специалистам смежных наук (этнографам, историкам и др.) Кроме того он сможет быть издан большим тиражом. Одновременно сохранят свое значение и региональные атласы.

После составления ДАРЯ в распоряжении исследователей (диалектологов и историков языка) окажутся источники двух типов, оба относящиеся к области лингвистической географии русского языка; региональные атласы и сводный атлас, каким явится ДАРЯ. Один из этих источников - региональные атласы - явится наиболее важным для исследований, требующих детального и интенсивного изучения материала; таких, как, например, монографическое описание недостаточно изученных до настоящего времени явлений и изучение ретроспективным путем их истории по диалектным данным, что в конечном счете может дать основание для пересмотра ряда разделов исторической грамматики русского языка. Другой источник-"Диалектологический атлас русского языка" - откроет принципиально новые возможности для изучения ретроспективным путем состояния языковых групп на разных этапах их существования, а также процессов формирования диалектных групп в связи с историей их носителей.

Проведенное при подготовке "Проспекта" изучение карт региональных атласов дает возможность выделить следующие соотношения между картами ДАРЯ и картами региональных атласов и способы их объединения:

а) соединение или относительно непосредственная сводка карт региональных атласов на картах ДАРЯ

Соединение карт будет осуществляться прежде всего в тех случаях, когда и на картах региональных атласов было дано достаточно полное представление о том или ином диалектном различии. В региональных атласах имеется некоторое количество таких карт среди тех, которые посвящены сложным диалектным различиям и дают полное и удовлетворительное их отражение. Непосредственной явится сводка и ряда карт региональных атласов, посвященных простым диалектным различиям. В случаях такого рода соединение потребует, как об этом уже отчасти говорилось выше, значительной работы по унификации карт региональных атласов. Составление карт ДАРЯ путем непосредственного соединения карт региональных атласов будет иногда осуществляться и вынужденно, в тех случаях, когда состояние имеющихся материалов не позволяет углубить или усовершенствовать подход к картографированию явлений.

б) Обобщение на той или иной карте ДАРЯ ряда карт областных атласов, посвященных раздельному показу отдельных элементов диалектных различий или отдельным, но внутренне связанным диалектным различиям.

Случаев, когда при составлении карт ДАРЯ окажется возможным осуществить такого рода синтез материала немало, хотя стремление к максимальной полноте отражения диалектных различий или связей между ними на картах ДАРЯ неизбежно подвергнется некоторым ограничениям. Возможности такого рода обобщения различны для фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики. К тому же они зависят и от характера самих диалектных различий и от того, насколько удачно был разработан тот или иной круг вопросов в "Программе". В некоторых случаях составлению обобщающих карт будет также противодействовать неудовлетворительное качество материалов по отдельным явлениям. И тем не менее, творческое обобщение в ДАРЯ результатов картографирования, осуществленного в региональных атласах, должно стать его наиболее характерной особенностью. Оно приведет к созданию карт, каждая из которых, объединяя данные нескольких карт

региональных атласов, будет нести большее количество информации, даст новую степень приближения к познанию диалектных явлений русского языка и закономерностей их распространения, сделает более полным и объективным наше представление о лингвистическом ландшафте русского языка.

Ценность создания карт обобщающего характера для более глубокого и объективного познания диалектных явлений и закономерностей их территориального размещения подтверждается и опытом составления диалектологических атласов различных языков: наиболее ценные данные по указанным вопросам обеспечивает именно картографирование материала, проведенное с учетом того, представляет ли данное диалектное различие целостную структуру или единичный факт, т.е. при всестороннем учете природы картографируемого явления. Об этом же свидетельствует и имеющийся к настоящему времени опыт составления на основе карт региональных атласов отдельных карт обобщающего характера, осуществленный некоторыми исследователями при монографическом изучении отдельных диалектных явлений.[8)]

---

8) Таковы, например, обобщающие карты, близкие по своему характеру к картам будущего сводного атласа, опубликованные в сб-ке "Очерки по фонетике севернорусских говоров", М., 1967; см.следующие статьи: Е.Г.Бурова.Диалектные изменения и замены *к* при сочетании его с последующими взрывными согласными (в предложно-падежных конструкциях); В.Н.Теплова. Звуки *[л]*, *[l]*, *[ў]* на месте этимологического *л* твердого и их место в фонологических системах севернорусских говоров, там же. См.также В.Г.Орлова. История образования аффрикат в русском языке в связи с образованием русских народных говоров, М., 1957; Л.Л.Касаткин. Прогрессивное ассимилятивное смягчение задненебных согласных в русских говорах, М., 1968.

Одним из вопросов, касающихся соотношения ДАРЯ и региональных атласов, является также вопрос об отражении при составлении его карт того сосуществования, которое с разной степенью интенсивности наблюдается в современных говорах между собственно местными диалектными членами соответственных явлений и теми их членами, которые совпадают с литературной нормой. На многих картах региональных атласов, особенно тех, которые посвящены диалектным явлениям, достаточно устойчиво сохраняющимся по говорам и широко в них употребительным, подобное сосуществование получало обозначение. Это давало возможность выявить территории более устойчивого сохранения тех или иных диалектных явлений в отличие от территорий, где устойчивым является сосуществование диалектного и литературного вариантов, что весьма существенно как для понимания современного состояния явлений, так и для изучения их истории.

Отражение указанного сосуществования разносистемных элементов может иметь место также и на картах ДАРЯ. Так, особенно важным это окажется, видимо, в случаях, когда как литературный, так и диалектный варианты имеют не только самостоятельные ареалы распространения, но кроме того и зону их сосуществования (случаи такого рода встречаются на картах, посвященных самым различным явлениям, и особенно распространены на картах лексических). В тех случаях, когда за пределами самостоятельного распространения литературного варианта в его распространении не наблюдается локализации, сосуществование с диалектным вариантом может не отражаться на картах ДАРЯ. Следует учесть, что по ряду причин отражение сосуществования литературного варианта с диалектным в ДАРЯ последовательно провести не удастся. Прежде всего встретятся затруднения, связанные с поисками изобразительных средств для выражения сосуществования литературного и диалектного элементов, даже и в тех случаях, когда это выражение будет признано необходимым. Особенно это касается обобщающих карт, выражающих в системе своих обозначений определенные соотношения

элементов или связи между отдельными явлениями путем взаимоналожения их ареалов. При этом усложненном характере карт и в то же время при применении не знаковой, а ареальной и изоглоссной системы обозначений, показ сосуществования разносистемных элементов может оказаться практически неосуществимым, так как поведет к чрезмерной загрузке карт и затруднит восприятие вложенной в них информации.

Возможно, что технические трудности показа сосуществования разносистемных элементов будут в какой-то мере преодолены, если будут найдены изобразительные средства выделения территорий сосуществования, отличные от тех, которые используются для картографирования основных данных. Кроме того, следует иметь в виду, что во всех тех случаях, когда составители ДАРЯ сочтут необязательным или затруднительным показ сосуществования диалектного и литературного вариантов, они имеют возможность отослать читателя к картам региональных атласов и сопроводительным статьям к ним.

Диалектологический атлас русского языка будет также отличаться от региональных атласов по характеру изобразительных средств. На картах ДАРЯ не окажется ни возможным, ни целесообразным обозначать характер реализации явлений путем постановки знаков у каждого населенного пункта, как это имело место в региональных атласах. Невозможность применения такой системы обозначений в ДАРЯ определяется размерами его бланковки, которая должна охватить территорию всех региональных атласов, но не может быть при этом слишком большой по размерам, так как это сделало бы ее неудобной для пользования и затруднило бы ее издание. Нецелесообразность постановки знаков у каждого населенного пункта определяется также и обобщающим характером карт ДАРЯ, при составлении которых важнее всего передать общие очертания ареалов картографируемых явлений. Тем самым, наиболее соответствующими для ДАРЯ способами изображения распространения явлений следует считать изоглоссы разных очертаний и разного рода штриховки или заливки, равно как и сочетание тех и других изобразительных приемов на одних и тех же картах.

Рассмотрение общих вопросов, связанных с созданием ДАРЯ, закончим вопросом о комментариях к его картам.

В связи с тем, что источником карт ДАРЯ, а в ряде случаев и их обоснованием, являются карты региональных атласов и имеющиеся при них сопроводительные статьи и материалы, при картах ДАРЯ могут не приводиться материалы, обосновывающие постановку на них тех или иных знаков, как это имело место при составлении региональных атласов. В связи с этим комментарии к картам ДАРЯ могут и должны быть предельно краткими. В этих комментариях должны содержаться следующие сведения: раскрыта тема карты, если она недостаточно ясна из ее названия и легенды, указаны карты региональных атласов (со ссылкой на их шифры), использованные при составлении карты, мотивированы случаи неполного использования той или иной карты региональных атласов, охарактеризован материал, дополнительно привлеченный для более полной, чем это имело место в региональных атласах, характеристики диалектного различия, сформулирована связь явлений, картографированных на обобщающих картах ДАРЯ.

Кроме того, в ДАРЯ должен быть также дан перечень тех явлений, по которым составление карт ДАРЯ вообще не предпринималось, со ссылкой на те карты региональных атласов, на которых эти явления картографированы. Тем самым, в комментариях к картам ДАРЯ окажется также по единому плану обработанный указатель к картам областных атласов, облегчающий пользование ими.

П. Обзор основных разновидностей карт Диалектологического атласа русского языка.

I. Обобщающие карты, посвященные показу диалектных различий как целостных структур.

Как говорилось выше, создание такого рода карт осуществлялось в ряде случаев и в региональных атласах. При подготовке ДАРЯ оно является одной из основных его задач и наиболее характерных особенностей, так как отражает те принципиаль-

но новые возможности в понимании и оценке ряда диалектных явлений, которые открылись лишь после того, как было проведено картографирование материала в отдельных региональных атласах.

По самой своей сути показу диалектного различия как внутренне единой структуры наиболее соответствует выражение каждого из вариантов диалектного различия при помощи одного синтетического знака, в то время, как в региональных атласах чаще всего (хотя и в разных атласах в различной степени) каждому из знаков соответствовала одна определенная сторона явления (характер произношения того или иного звука, особенность той или иной формы). В ДАРЯ в гораздо большем количестве случаев окажется необходимым, чтобы одно обозначение (чаще всего, видимо, изоглосса определенного рисунка) выразило целую совокупность отношений, установленных в результате изучения определенного круга карт региональных атласов (как, например, взятая в целом система произношения гласных как перед твердыми, так и перед мягкими согласными; различия парадигм по тому или иному избранному признаку или их совокупности и под.). Знаки карт ДАРЯ выразят в подобных случаях результаты синтеза более детально и расчленённо картографированных в региональных атласах элементов диалектных различий, что соответствует задаче создания в ДАРЯ карт обобщающего типа. При этом синтетические знаки, употребленные на одной и той же карте ДАРЯ, должны быть выдержаны в одном плане, т.е. должны давать представление как о наличии, так и об отсутствии элементов, учитываемых при построении знака, соответствующего данному варианту диалектного различия. Содержательная сторона синтетического знака раскрывается в легенде к карте. Знак, характеризующий определенное звено системы в целом (синтетический знак), в принципе может охватывать весь соответствующий, притом иногда достаточно широкий, круг внутренне связанных элементов; известные ограничения могут здесь быть поставлены иногда по соображениям непринципиального характера, в частности, в зависимости от того, насколько сложна

структура того или иного различия. Синтетические знаки не являются единственно возможными при составлении карт, посвященных картографированию целостных диалектных различий. В зависимости от того, что представляют собой элементы диалектного различия и в какого рода соотношениях и связях они находятся, при составлении карт, посвященных показу целостных диалектных различий, возможно использование и других систем обозначений, в частности, изображение совокупности изоглосс, каждая из которых соответствует одному из элементов диалектного различия: различные сочетания этих изоглосс на разных частях картографируемой территории и укажут на распространение того или иного варианта диалектного различия, взятого в целом.

Однако и в ДАРЯ, где резко увеличится количество карт, посвященных более полному отражению диалектных различий, в некоторых случаях придется прибегать к показу наиболее сложных различий на двух, а иногда и более, картах, распределяя между ними варианты одного и того же различия. При этом в некоторых случаях отдельные варианты диалектных различий могут и вообще не быть картографированы в ДАРЯ. Так, отказ от картографирования может иметь место при очень слабом распространении какого-то из вариантов или в том случае, если этот вариант признается второстепенным для характеристики диалектного различия (например, возникшим при отходе от диалектной системы). Такие варианты, не показанные на картах, должны быть указаны в комментарии к соответствующей карте ДАРЯ, где в этих случаях будет дана отсылка к картам региональных атласов.

Препятствием для полноты показа диалектных различий иногда явятся недостатки собранных по данному вопросу материалов, в связи с чем окажется возможным синтезировать лишь те стороны диалектных различий, которые даны нам на картах региональных атласов или в комментариях к ним, достигая тем самым лишь возможной на данном уровне изучения явлений ступени обобщения диалектных данных.

институт русского языка им. в. в. виноградова
www.ruslang.ru

64445
БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

Перейдем к рассмотрению тех возможностей, которые имеются для составления карт, дающих обобщенное представление о диалектных различиях на разных уровнях языковой системы.

А. В области фонетики

В составе карт по вокализму карты ДАРЯ, посвященные целостным диалектным различиям как звеньям системы вокализма, могут стать основными, так как данный раздел открывает для их составления особенно широкие возможности, не смотря на то, что известные трудности на пути составления подобных карт представит и здесь состояние собранных материалов: неполнота круга слов и форм, отражающих произношение тех или иных звуков; полное отсутствие данных относительно произношения отдельных из них; отсутствие надежных данных о физическом качестве гласных, произносимых в отдельных положениях и др.

Если учитывать, что для системы вокализма чрезвычайно важен характер соотношений гласных ударенного слога с гласными безударных слогов, в ряде случаев осложненных воздействием ряда других факторов, то в ДАРЯ, рассуждая теоретически, могла бы быть создана карта, посвященная моделям ударенно-безударного вокализма, при построении которых и были бы отражены все предпосылки, определяющие характер этой системы. Однако сложность и разноплановость факторов, определяющих количество и качество гласных, произносимых в разных позициях в говорах разных территорий, и состояние материалов по вокализму таковы, что построение подобных моделей практически оказывается неосуществимым, особенно если иметь в виду их последующее картографирование. В связи с этим в ДАРЯ должна быть создана система карт, в сумме представляющих варианты диалектных различий в этой области. Так, например, вероятнее всего будут создаваться отдельные карты для ударенного и каждого из безударных положений, хотя и на основе более широкого и многостороннего привлечения соответствующих данных, чем в региональных атласах.

Отличительной особенностью обобщающих карт ДАРЯ, посвященных безударному вокализму, сравнительно с картами региональных атласов, явится то, что в каждом отдельном положении, определяемом отношением к ударному слогу, будет показана система различения - совпадения всех гласных, в том числе и гласных верхнего подъема, с учетом всех аспектов, существенных для определения типа произношения, а именно, качества ударенного гласного, контекста согласных фонем, морфологической структуры слова и др.

При таком подходе на материале данных о произношении гласных 2-го предударного прикрытого слога после твердых согласных выявятся, например, системы пяти типов:
I) а-о-у-ы; 2) а-у-ы; 3) ъ-у-ы; 4) ы-у ; 5) ъ.
При этом для тех из систем, которые характеризуются полным различением гласных, особыми средствами второго плана должно быть также показано качество различающихся гласных а и о, неодинаковое в говорах разных территорий. Изучение карт региональных атласов показывает, что закономерности территориального распространения разных систем вокализма второго предударного слога могут быть вскрыты лишь при учете произношения всего круга гласных, имеющихся в данном положении, а также их количества и качества.

Особенно сложным явится осуществление подобного подхода при картографировании систем вокализма I-го предударного слога, с характерным для них влиянием гласных ударенного слога или качества соседних гласных. Но и здесь сохранится установка на показ системы всех гласных, различающихся в позиции первого предударного слога (включая и гласные верхнего подъема). Для этого при картографировании предполагается учесть помимо системы различения-совпадения гласных неверхнего подъема также и качество различающихся гласных и гласного, в котором происходит совпадение в разных говорах. Однако сложность имеющихся систем заставит, по-видимому, отдельные аспекты системы представить на разных картах, например, выделить на отдельную карту тему - качество гласных, в которых проис-

ходит совпадение гласных неверхнего подъема при системах диссимилятивного яканья, или показать на двух картах системы с различением и неразличением гласных неверхнего подъема после мягких согласных. Совокупность всех этих карт позволит составить представление о количестве и качестве различающихся в русских говорах гласных в положении I-го предударного слога с учетом гласных верхнего подъема.

При составлении карт ДАРЯ по заударному вокализму произношение гласных заударных слогов также может быть показано лишь расчлененно на нескольких картах, поскольку на характере произношения заударных гласных сказывается и зависимость от положения данного заударного слога в слове (неконечный слог, конечный закрытый, конечный открытый), и соседство твердых - мягких предшествующих согласных, а также и то, в какого рода морфеме находится данный заударный гласный. При этом в каждом из фонетических положений и в каждой из морфем опять-таки будет учитываться и количество и качество гласных. Однако и при расчленении материала карты ДАРЯ представят новую ступень обобщения материала по заударному вокализму по сравнению с региональными атласами; в одном синтетическом знаке здесь могут быть обобщены данные о произношении всех заударных гласных в пределах данной морфологической категории или морфемы для каждого отдельно взятого фонетического положения.

Если с учетом сформулированных выше требований будут составлены карты на количество и качество гласных, различающихся в каждом предударном и заударном положении, то это и позволит представить на всей совокупности карт ДАРЯ состояние безударного вокализма на картографируемой территории в целом, независимо от деления говоров на окающие и акающие. Карты эти покажут территориальную связанность и закономерность размещения систем с разными степенями различения гласных при разном их физическом выражении и в разной зависимости от гласных ударенного слога.

При составлении карт по ударенному вокализму, составителям карт прежде всего придется считаться со значительным своеобразием условий, от которых зависит варьирование одних ударенных гласных в отличие от других. Это приведет к необходимости показывать на картах ДАРЯ иногда особенности в варьировании только одного или двух связанных между собою по условиям или результатам варьирования ударенных гласных, так как именно в этом и заключается в некоторых случаях диалектные различия, имеющие локализацию территориального характера.

Так, например, при картографировании данных, характеризующих возможность произношения гласного о под ударением после мягких согласных, в региональных атласах фиксируют, как правило, лишь наличие - отсутствие реликтовых случаев так называемого "неперехода" [е] в [о] перед твердыми согласными в корнях и основах слов и в глагольных флексиях. Между тем изучение комментариев к картам региональных атласов показывает, что в более широком и обобщенном плане соответствующее диалектное различие может характеризоваться не только последовательностью - непоследовательностью произношения о на месте е перед твердыми согласными в определенных морфемах, но и наличием или отсутствием зависимости произношения [о] или [е] от позиции перед твердым или мягким согласным. Поэтому при картографировании необходимо учитывать реализацию этого явления в формах словоизменения и словообразования.

В соответствии с этим должны быть картографированы соотношения, представленные в следующих категориях случаев: I) в формах словоизменения имен существительных : бе/р'оз/а и на бе/р'оз'/е, или бе/р'оз/а, но на бе/р'ез'/е, или бе/р'ез/а и на бе/р'ез'/е ; 2) в формах словоизменения глаголов, содержащих в корне старое сочетание tьrt : /м'ор/з и /м'ор/зли, или /м'ор/з, но /м'ер/зли или /м'ер/з и /м'ер/зли ; 3) в формах словообразования прилагательных: зе/л'он/ый и зе/л'он'/енький, или зе/л'он/ый, но зе/л'ен'/енький, или зе/л'ен/ый и зе/л'ен'/енький.

Если обратимся к анализу диалектных различий, относящихся к области ударенных гласных, соответствующих этимологическим *е* и *ě*, то увидим, что в данном случае наиболее характерным явится соотношение качества гласных на месте *е* и *ě*, рассмотренное в сопоставительном плане перед твердым и мягким согласными. При этом синтетические знаки смогут выразить, произносится ли в двух названных положениях один и тот же или разные гласные в указанных соответствиях. В результате выявится ряд систем, для которых наиболее характерным явятся соотношения такого рода: I) /л'ет/о, з/в'ер'/, /с'од/, /с'ел'/ский; 2) /л'ет/о, з/в'ир'/, /с'од/; /с'ид/ский; 3) /л'ит/о, з/в'ир'/, /с'од/, /с'ел'/ский и др. Каждая из таких систем и сможет получить свое обозначение на карте, посвященной данному диалектному разичию.

На материале консонатизма также может быть составлено значительное количество карт, посвященных более широкому и более обобщенному показу диалектных различий: изучение всей совокупности соответствующих карт региональных атласов показывает, что внутренне связанными и характерными для определенных диалектных объединений нередко являются целые комплексы употребления согласных звуков, а не отдельное звучание тех или иных согласных или отдельно взятый характер их позиционных чередований. Наличие подобных взаимосвязанных явлений не всегда было ясно при составлении карт отдельных региональных атласов. Так, выясняется, что типы употребления разных групп согласных могут определяться (как это отмечалось выше, и по отношению к употреблению гласных) то целой совокупностью особенностей фонетического и фонологического характера, то также иногда последовательностью охвата данным произношением той или иной лексики или морфологических элементов слов, то особенностями, относящимися только к одному из этих планов, что в каждом из случаев определяется природой данного диалектного различия как объективно данного нам в системе языка.

Примером карты, при составлении которой должен учитываться набор фонем и их физическое качество в определенных позициях, а также связанный с этим характер позиционных чередований и сфера употребления фонем, явится карта, посвященная распространению типов употребления губных спирантов, представляющих собой варианты диалектного различия, образуемого данной группой согласных. Характер каждого из типов употребления губных спирантов определяется следующей совокупностью данных: наличием фонем /в/ - /ф/ или только фонемы /в/, представленной в определенных положениях звуками /ʍ/, /ў/; возможностью произношения в соответствии с в гласного /у/ в начале слова (и тем самым сокращением сферы употребления фонемы /в/). Для систем, где имеется фонема /в/ и отсутствует фонема /ф/, должна также учитываться степень последовательности, с которой распространены замены ф другими согласными и самый характер согласных согласных, выступающих при этих заменах. Совокупность такого рода данных о характере употребления губных спирантов в тех или иных говорах и может быть выражена знаками синтетического характера, каждый из которых будет соответствовать типу употребления губных спирантов, обладающему, как это показывает предварительное ознакомление с картами региональных атласов, определенностью территориального распространения.

Обобщение данных о характере звучания отдельных согласных и о фонологических отношениях между ними и выражение такого рода данных знаками синтетического характера может иметь место при подготовке целого ряда карт по консонантизму.

Так, на карте, посвященной задненебной фонеме /г/, синтетический знак может одновременно выразить и характер произношения этой фонемы - /г/ или /ɣ/, и характер ее позиционного варьирования - совпадение с фонемой /к/ или /х/ в конце слова.

Знаки карты, посвященные типу употребления аффрикат, могут обобщать данные о количестве употребляемых единиц: употребляется ли в говоре две или только одна аффриката, а

также одновременно об их качестве как при различении (различаются ли [ц] и [ч'] или [ц] и [ч] или [ц] и [ц'] и др.), так и при совпадении (употребляется ли в говоре только [ц] или только [ц'], только [ч'] или только [ч]).

Качество фонем в сильной позиции и характер чередования этих фонем в слабой позиции могут быть выражены синтетическим знаком при составлении карты, посвященной согласным Л-Л' и их соответствиям. При этом особенностью комплекса употребления этих смычно-проходных боковых согласных является та роль, которую имеет для его характеристики морфологический фактор, а именно то, связано ли чередование [л] или [l] с [w(ў)] с определенными морфологическими категориями и отдельными лексемами или это чередование существует как неограниченное, собственно фонетическое.

В отличие от этого при составлении обобщающей карты, характеризующей употребление долгих шипящих, судя по тем данным которые представляют нам региональные атласы, основой диалектного различия (и соответственно типа употребления этих согласных) явится их физическое качество (а именно, их твердость или мягкость и соотношение по данному признаку) в случаях нелексикализованного характера. После того, как будут выделены и отведены от картографии случаи лексикализованного произношения долгих шипящих или соответствующих им звуков, данные о произношении долгих шипящих должны быть синтезированы при построении соответствующих знаков таким образом, чтобы отразить наличие на данной территории систем, при которых: мягки оба долгих шипящих - [ш'ш'] и [ж'ж']; мягок только один из них [ш'ш'], но [жж]; наблюдаются колебания по твердости - мягкости, характерные только для одного шипящего, в связи с чем при наличии [ш'ш'] и [шш] употребляется только [жж]; наблюдаются колебания по твердости - мягкости обоих шипящих - [ш'ш'] и [шш], [ж'ж'] и [жж]. Комплексы звуков [ш'ч'], [ш'т'], [шт] или [ж'д'ж'], [ждж], [ж'д'], [жд], употребляемые в соответствии долгим шипящим, не выступают, как правило, по говорам русского языка в исключительном употреблении, а лишь наряду с произношением твердых или мягких

(чаще твердых) шипящих. Поэтому данные о наличии звуковых комплексов могут быть включены в обозначение основного типа употребления долгих шипящих. Тем самым на карте может быть отмечен лишь факт, имеет ли место употребление долгих шипящих, мягких или твердых, при наличии звуковых комплексов, в отличие от аналогичного употребления долгих шипящих при отсутствии употребления звуковых сочетаний и т.п. Возможен также показ наличия звуковых сочетаний особым планом: выделение при помощи соответствующих графических средств (см. ниже) тех территорий, на которых встречается употребление звуковых сочетаний. Что же касается данных о физическом качестве звуков, входящих в указанные комплексы, то по этому вопросу возможна отсылка к соответствующим картам региональных атласов.

В отличие от рассмотренных выше случаев решающее значение при синтезе данных об условиях прогрессивной палатализации заднеязычных согласных приобретает учет фонологического аспекта. Разновидности данного явления, распространенного в разного типа говорах (севернорусских, южнорусских и среднерусских), определяются в основном тем, в какой сумме позиций (в положении после каких разрядов предшествующих согласных) известна данная палатализация.

Б. В области морфологии.

В разделе морфологии создание карт рассматриваемого обобщающего типа может быть связано с различиями следующего рода:

I) с совпадением или несовпадением двух или нескольких форм в пределах одной парадигмы;

2) с различиями в парадигмах слов, которые принадлежат в говорах к разным типам склонения, а также образуют какие-то промежуточные типы;

3) с различиями в типах чередования основ и распределения ударений (различия в типе чередования основ касаются, главным образом, глаголов).

Однако картографирование этих явлений как целостных сложных различий наталкивается обычно на следующие трудности: I) недостает материала по некоторым из форм, образующих эти сложные структуры; 2) при осуществлении в одном говоре различных вариантов отдельных форм, образующих эти структуры, бывает затруднительно установить сами эти структуры (соотношение форм) и возникает опасность установить такие соотношения, которых нет в действительности. В случаях этого рода оказывается возможным картографирование преимущественно тех соотношений, которые являются достаточно ясными по своему характеру и надежно оснащенными материалами, т.е. показ на карте части элементов того или иного диалектного различия. Такие затруднения возникают главным образом в разделе имен. В этих случаях могут быть использованы приемы наложения изоглосс или огрубленного показа различий (см.ниже). Однако в некоторых случаях картографирование различий в структурах как сложных целостных различий возможно и в области имен.

Так, обобщающие карты было бы целесообразно посвятить соотношению форм родительного-винительного и дательного-предложного падежей личных местоимений единственного числа и возвратного местоимения себя, которые в одних случаях различаются и окончанием и основой, в других случаях - только окончанием или только основой, а в некоторых случаях совпадают, хотя такое совпадение имеет место, как правило, только в одних из возможных вариантов форм при их различении в других. Хотя все упомянутые выше трудности картографирования сложных различий здесь налицо, в данном случае имеются основания пойти по линии показа ареалов преимущественного распространения наиболее бесспорных типов соотношения форм родительного-винительного и дательного-предложного падежей. Установлению таких соотношений и выделению зон их преимущественного распространения должен предшествовать такие и анализ картотек (или комментариев к картам) некоторых региональных атласов.

Было бы интересно картографировать как сложное различие соотношение форм именительного и винительного (как минимум)

падежей местоимения та, если здесь удастся выделить бесспорно реальные соотношения и зоны их преимущественного распространения, для чего такие требуется предварительная работа. В противном случае, т.е. если не удастся картографировать соотношение этих форм, картографирование форм порознь не имеет смысла. Здесь следует тогда ограничиться отвлечением отдельных планов различия и картографированием тех из них, которые оказываются внутренне связанными (преимущественно путем сведения изоглосс). Этот тип карт будет, по-видимому, основным для раздела морфологии и для раздела имен в частности.

Можно наметить следующие наиболее типичные случаи показа соотношения отдельных форм:

а) Две или более форм в пределах одной парадигмы совпадают в одних говорах и различаются в других. Изоглоссы окончаний этих форм сводятся, благодаря чему выделяются ареалы их совпадения и различения. Таким путем предполагается свести изоглоссы родительного-винительного и дательного-предложного падежей существительных на -а и изоглоссы окончаний творительного и предложного падежей мужского рода единственного числа местоимений мой, твой, свой.

б) Не менее двух форм, а иногда и все формы одной парадигмы имеют эквивалентные друг другу варианты (например, окончания с гласным ы или с гласным е в формах множественного числа прилагательных), но не во всех говорах каждая из этих форм эквивалентна всем остальным. Так, наряду с парадигмой молодые - молодых - молодым - молодыми и с парадигмой молодэи - молодэх - молодэм - молодэми, есть, например, такая парадигма: молодэи - молодых - молодым - молодыми. Поэтому в региональных атласах форма именительного и косвенных падежей множественного числа картографируется раздельно?[9]

9) Отчасти раздельное картографирование форм именительного и косвенных падежей связано с тем, что одновременно картографируются и другие планы различий формы именительного падежа, которые не имеют параллели в косвенных падежах.

В ДАРЯ изоглосса окончаний с тем или иным гласным в именительном падеже будет сведена с изоглоссами окончаний в косвенных падежах. Это же касается и форм множественного числа местоимений мой, твой, свой, где гласный именительного и косвенных падежей не всегда совпадают. Могут быть сведены также и изоглоссы стяженных окончаний в именительном падеже женского и среднего родов, в винительном падеже женского рода и в именительном падеже множественного числа.

Следует подумать о применении такого способа при картографировании склонения существительных среднего рода с ударением на основе, а также и одушевленных существительных мужского рода с суффиксом -ушк-. Существительные среднего рода с ударением на основе изменяются в одних говорах по II, а в других по I типу склонения. Есть однако и промежуточные парадигмы, когда окончание, свойственное I типу склонения, имеет место только в винительном падеже.

Существительные с суффиксом -ушк- также могут относиться или к I или по II типу склонения; отмечены и промежуточные парадигмы, когда только творительный падеж имеет такое окончание, как во II типе склонения, а остальные падежи имеют окончания, свойственные I типу склонения. Сведение изоглосс разных падежей при условии полного и лексически однородного материала дало бы здесь интересный результат. Однако поскольку материал часто недостаточен, здесь, возможно, придется ограничиться более огрубленным способом картографирования (см.ниже).

В разделе глагола может быть составлен ряд карт, посвященных системам форм - парадигмам.

Так, карты ДАРЯ, посвященные явлению стяжения и являющиеся сводкой соответствующих карт атласа, посвященных глаголам с разными сочетаниями гласных с *j* на стыке основы и окончания, будут при этом построены с другой целевой установкой, а именно - показать территорию распространения особого III (стяженного) спряжения у глаголов с основой на разные сочетания (a*j*-, e*j*-, o*j*-, y*j*-). Такая постановка темы потребует отделить говоры с наличием живого процесса стяжения (кото-

рый имеет место только у глаголов с основой на aj и ej) от говоров, где представлены только результаты этого процесса и где т.о. выступает особый тип стяженного спряжения. Предполагается показать на этих картах также распространение новой (стяженной) модели спряжения на глаголы с сочетаниями oje, yje (кроет, торгует: крот, торгут), у которых стяжение как процесс вообще не имел места.

Как фонетический, так и морфологический аспекты явления, для своего более полного раскрытия потребуют, по-видимому, обработки материала с точки зрения соотношения форм полностью стяженных и отражающих промежуточные стадии процесса.

Карты обобщающего характера могут быть посвящены также дополнительным грамматическим средствам - чередованиям и наличию или отсутствию подвижного ударения - отдельно для глаголов I и II спряжений. По своему построению основная их часть явится сводкой соответствующих карт региональных атласов. Однако синтетический характер построения знаков будет в отдельных случаях усилен. Так, наличие или отсутствие морфонологического чередования твердого задненебного с мягким при наличии фонетической мягкости задненебных в формах 2-го и 3-го лиц ед.ч. и I и 2 лиц мн.ч. (пе/к7у, - пе/к'о7ш, пе-/к'о7т... пе/к7ут: пе/к7у, пе/к'е7ш, пе/к'е7т... пе/к7ут и т.д.) передавалось на картах региональных атласов, посвященных чередованиям у глаголов I спряжения, сочетанием двух признаков - наличия задненебного в исходе основы и фонем /е/ или /о/ в окончаниях. При составлении соответствующей карты ДАРЯ будет сделана попытка дать эти два признака синтетически. Обобщающий характер будет иметь и карта, посвященная чередованиям у глаголов типа дремать, на которой будет выделена территория, где эти глаголы в формах настоящего времени характеризуются чередованием того же типа, что и глаголы II спряжения (дремлю, дремишь...). Эта карта явится обобщением данных карт региональных атласов, где соответствующее явление картографировалось применительно к каждому глаголу в отдельности (как противопоставление 2-го плана). В резуль-

тате обобщения карт, которые в региональных атласах посвящены месту ударения в отдельных формах глаголов, будут созданы карты, посвященные месту ударения в парадигме прошедшего времени глаголов отдельных классов (приставочных глаголов типа отдать, прожить..., глагола начать, составляющего по этому признаку отдельный класс).

Могут быть созданы также карты, посвященные вариантам окончаний по признаку, общему для двух или более форм парадигмы. Такие варианты (двух или более форм) предполагается картографировать в их парадигматических связях, т.е. образуемых ими системах. Таковы карты, которые посвящены: вариантам окончаний глаголов I спряжения по признаку наличия в них гласного е или о и вариантам окончаний форм 3-го лица (ед.и мн.числа) у глаголов разных спряжений. Обе эти карты могут быть построены как обобщение данных региональных атласов, где эти признаки картографировались или отдельно для каждой из форм (как это имело место для признака е:о) или лишь в части региональных атласов были показаны аналитически на одной карте (разными знаками).

В морфологическом разделе, более, чем в фонетическом, окажется существенным при составлении карт, посвященных целостным диалектным различиям, изменение характера картографирования некоторых многопланных различий по сравнению с региональными атласами. Это связано с тем, что разные планы морфологических различий более самостоятельны, чем разные планы фонетических различий, причем многие формы, эквивалентные друг другу по различиям одного плана, имеют различия другого плана, никак между собой не связанные. Например, формы именительного падежа прилагательных женского рода, а также среднего рода, винительного падежа женского рода и именительного падежа множественного числа имеют в одних говорах стяженные, а в других нестяженные окончания.

В некоторых формах оба плана различий разойдутся по разным картам, объединяющим различия одного плана в разных формах. Так, различие в формах им.п. мн.числа прилагательных

с ударенными окончаниями будут распределены между двумя картами: картой, посвященной стяжению в разных морфологических категориях, и картой, на которой будет показано различие ударенного гласного в разных падежных формах. В других случаях будет отвлечен и обобщен один план диалектных вариантов формы (стяжение), а различия другого плана (варианты нестяженных окончаний вин.п. ж.р.) останутся на специальных картах. Это же касается и косвенных падежей прилагательных множественного числа, где будет отвлечен общий для всех этих форм план различия (гласный и, ы или е), а остальные планы отдельных форм будут картографированы изолированно или будут объединены с аналогичными окончаниями существительных (род., предл., твор.падежи).

Иногда целесообразно свести только один план различий, картографируемых в региональных атласах, а другой признать несущественным. Так, например, форма родительного падежа существительных зайцы, пальцы, месяцы картографируется в региональных атласах с показом двух планов различия: I) окончания -ов или -ей; 2) места ударения на окончании или на основе (за́йцев - зайцо́в - за́йцей - зайце́й). В ДАРЯ останется один план (различие в окончаниях), который включится в сводку аналогичных различий других классов существительных, а различия в ударении, характерные только для этого класса и дающие интересную изоглоссу только в одном из региональных атласов,[IO] будут исключены.

Из глагольных карт подобного типа можно указать на карту, посвященную наличию или отсутствию чередования у глаголов типа дремать, трепать - явлению, которое на картах региональных атласов картографировалось (применительно к отдельным глаголам) как различие 2-го плана при основном различии в принадлежности этих глаголов разным разрядам (дремлю:дремаю).

IO) Атлас русских говоров северо-западных областей СССР, карта № 95.

В. В области синтаксиса.

В данном разделе возможности составления карт, посвященных целостным диалектным различиям, являются крайне ограниченными, а именно, могут быть, по-видимому, составлены только две карты этого рода. Это объясняется прежде всего тем, что синтаксические различия говоров русского языка до настоящего времени остаются крайне недостаточно изученными. В свое время это сказалось на постановке синтаксических вопросов "Программы" и соответственно на характере собранного материала.

В качестве обобщающей может быть составлена карта, посвященная различным системам употребления постпозитивных частиц, на которой выделятся четыре зоны: I) зона отсутствия употребления постпозитивных частиц; 2) зона распространения одной частицы то ; 3) зона распространения нескольких частиц, сочетающихся с именем по фонетическому принципу - по созвучию с окончанием имени, к которому частица относится ; 4) зона распространения нескольких частиц, сочетающихся с именем по грамматическому принципу. Сходный характер будет иметь и карта, отражающая употребление разных форм для выражения перфективного значения, которая покажет, какие именно формы сосуществуют на той или иной территории.

Г. В области лексики.

Материалы, собранные по лексике, не дают непосредственной возможности представить соответствующие данные как целостные диалектные различия - звенья лексической системы. Лишь в отдельных, в общем редких, случаях могут быть сделаны такие попытки. Опыты подобного рода могут быть предприняты на материале некоторых многопланных (чаще двухпланных) многочленных соответственных явлений.

Так, в тех случаях, когда в региональных атласах были картографированы отдельные слова, в ДАРЯ могут быть созданы

обобщающие карты, посвященные некоторым лексическим гнездам: распространению различных слов, объединенных тем, что они образованы с одним и тем же корнем, как, например, с корнем кут-; кут, кутóк, закýтка, кýтать, кýтный и т.д. или образованных с корнем полед- (полёд, поледа́ и др.).

Путем объединения материалов, картографированных на разных картах и обращения к данным, заключенным в комментариях, может быть сделана попытка создания карт, посвященных показу элементов семантических микрополей. Обобщающая карта такого рода может, например, строиться на противопоставлении тех ареалов, в пределах которых распространено несколько слов, выражающих одно общее понятие, дифференцированных при этом по более частным значениям, связанным с данным понятием, тем ареалам, где такой дифференциации нет и распространено одно слово.

Так, например, в большинстве говоров южного наречия, слово наседка употребляется недифференцированно по отношению к разным периодам выведения и выхаживания цыплят. Территории указанной части южнорусских говоров противостоит территория, на которой наблюдается дифференциация названий, выражающих данные понятия: имеются разные названия для курицы, собирающейся высиживать цыплят, высиживающей их, и для курицы, выхаживающей цыплят. При этом, в свою очередь, могут различаться говоры с наличием двух названий, соответствующих трем состояниям наседки, и говоры с наличием трех названий для трех соответствующих периодов.

Подобного рода карта может быть составлена и на материале некоторых других слов: может быть показано противопоставление тех говоров, в которых слово пого́да обозначает всякую погоду, тем, в которых это слово обозначает только плохую погоду, при наличии для обозначения хорошей погоды других слов (например, слово вёдро). Близкая по своему характеру карта может быть посвящена различным словам, обозначающим холощенного и нехолощенного кабана. В данном случае, в отличие от карты, посвященной понятию "наседка", дифференциация указанных понятий будет отражена на всей территории, но сочетаемость названий, соответствующих двум указанным понятиям, бу-

дет различной.

Особый тип карт мог бы быть создан на материале вопросов, посвященных реалиям, имеющим сложное устройство, например, таким как сельскохозяйственные орудия. Возможно, что в некоторых случаях окажется целесообразным картографировать синтезирующими обозначениями целые наборы или комплексы названий частей одной и той же реалии, иногда с включением сюда же и названия реалии в целом, как присущие говорам определенных территорий. Так, могут быть выделены разные комплексы названия цепа и его частей (его ручки, бьющей части, соединительного ремешка и цепа в целом); названий косы и ее частей и др.

В связи с тем, что лексические вопросы существующей "Программы" тесно переплетаются с вопросами собственно этнографического характера, т.е. с вопросами о распространении реалий, не исключено, и имеет одновременно языковедческий интерес, картографирование некоторых названий или сочетаний названий, зависящих от наличия или отсутствия самих реалий. Таковы, например, данные о распространении на довольно обширной части территории русских народных говоров двух видов и соответственно двух названий детской колыбели - колыбели, стоящей на полу, и колыбели, подвешиваемой к потолку, чему на другой части территории (более южной) соответствует наличие только одного вида колыбели, а именно, колыбели, подвешиваемой к потолку. На соответствующей карте ДАРЯ первым планом могло бы быть показано противопоставление различных названий указанных реалий, а вторым - сосуществование двух реалий или наличие лишь одной реалии. Кроме того, на этой же карте можно показать название приспособления, на котором подвешивается колыбель к потолку (палка, пружина и т.д.).

С учетом характера распространения реалий может быть также составлена карта, посвященная типам малой укладки снопов в поле, имеющей вертикальную форму на северной части территории и горизонтальную на южной. В свою очередь, и горизон-

тальная и вертикальная укладки на разных участках этих больших территорий имеют различные названия (нередко, видимо, связанные с формой этой укладки).

Особый случай составления обобщающих карт по лексике представят карты, которые по своей тематике будут обобщать определенную часть материала различных вопросов "Программы". Так, иногда оказывается, что некоторые слова фигурируют в различных связях на разных картах региональных атласов, но выступают на них с разными значениями. В связи с этим может оказаться целесообразным посвятить значениям некоторых из этих слов особую карту. Так, при анализе карт, посвященных крикам различных животных (собак, лягушек, гусей, кошек и т.д.), выяснилось, что, например, глагол кричать фигурирует и на карте, посвященной крикам гусей, и на картах, посвященных крикам кошек, крикам лягушек и т.д. Учитывая это, можно составить особую карту, посвященную диалектным значениям слова кричать.

2. Обобщающие карты, посвященные лексикализованным явлениям.

Такого рода карты будут составляться с целью обобщенного показа территории распространения явлений, преимущественно связанных со звуковым составом ограниченного количества слов каждое или часть из которых имеет различия в степени распространения.

При этом указанная ограниченность круга слов, представляющих подобные явления, может быть различной по своему характеру. В одном случае мы имеем дело с явлениями, явно встречающимися лишь в части соответствующей лексики данного говора при отсутствии их в других аналогичных словах, имеющих те же условия для реализации явления. В другом случае возможно предположение, что явление имеет в данных говорах последовательно фонетический характер, но круг слов, представляющих позиции для его реализации, является ограниченным. Однако для того, чтобы судить о фонетическом характере явления или его лексической закрепленности, нужно иметь данные о произ-

ношении всех слов, где оно могло бы реализоваться. Если учесть, что это условие не всегда выполнялось при собирании материала (особенно в случаях, когда в "Программе" спрашивалось о произношении только отдельных слов), то фактически и в этом (втором) случае мы имеем в распоряжении лишь данные о наличии явления в отдельных словах. В связи с этим с точки зрения лингвистической географии подход к обобщению данных о явлениях того и другого характера в принципе может быть единым, и на соответствующей обобщающей карте могут быть объединены изоглоссы отдельных слов, представляющих эти явления, что и приведет к выделению той территории, на которой они выступают в наибольшем количестве возможных слов.

К числу типичных случаев первого рода относится, например, распространение слов, представляющих явление так называемого второго полногласия: верёх, ве́рех, сто́ло́б, го́ро́б, серёп, се́реп и под. (в данном случае имеется в виду картографирование наличия - отсутствия второго гласного после сонорного, а не различия приведенных слов по месту ударения) или явление замены /а/ на /о/ в слоге под ударением после твердых и после мягких согласных: во́ришь, ко́тишь, до́ришь и под.; потрёс, запрёг и под. Можно указать и на распространение произношения /шн/ или /сн/ в соответствии с сочетанием чн как на явление, неравномерно представленное в разных словах, из которых при собирании материала преимущественно фиксировались слова моло́чный и пшени́чный. Перечисленные явления различны и по их генезису и по современному состоянию: явление второго полногласия всегда имеет явно реликтовый характер, мена /е/:/о/ или замена /чн/ на /шн/ могут быть весьма продуктивными в говорах, но также могут выступать в одних словах, отсутствуя в других. Основанием для составления обобщающих карт служит то, что каждое из указанных явлений, хотя и связано лишь с ограниченным кругом слов, локализуется с территориальной точки зрения: совокупность ареалов слов, отражающих второе полногласие, тяготеет к северо-западу, а слова, отражающие мену /а/ и /о/ в основном - к юго-востоку; наиболее

последовательная замена /чн/ на/шн/ характерна для более восточной части территории распространения говоров русского языка.

К числу явлений второго рода могут быть отнесены, например, такие, как наличие - отсутствие вставного гласного того или иного качества в словах пшено́, пшени́ца, смороди́на, например, п/ъ/шено́, п/ъ/шени́ца, с/ъ/моро́дина. Сюда же может быть отнесено наличие - отсутствие гласных в позиции первого предударного слога в начале таких слов, как ржи, льна: /и/рж́и, /и/льну́ - /а/рж́и, /а/льну́ и под. С узким кругом слов связано и такое явление, как произношение /мн/ в соответствии с вн: да/мн/о́, ра/мн/о́ и под. В указанных случаях, как об этом свидетельствуют материалы, явление может в одних говорах охватывать все соответствующие слова, т.е. быть собственно фонетическими, а в других говорах ограничиваться лишь отдельными словами, т.е. быть лексикализованным, подобно явлениям первого рода.

Обобщающие карты ДАРЯ на явления первого и второго рода могут быть составлены как путем сведения изоглосс отдельных слов, так и при помощи таких синтетических обозначений, каждое из которых отразит разную степень охвата тем или иным явлением соответствующей лексики.

Примечание: Особо следует оговорить случаи локализации таких явлений, которые на части территории существуют в качестве собственно фонетического. В случаях этого рода целесообразно показать то соотношение, которое наблюдается в широте территориального распространения между явлением, существующим в виде определений закономерности, и явлением, существующим в качестве единичного факта. Так, например, распространение произношения слова огуре́ц с начальным /у/ может быть показано на фоне ареала лексически неограниченного произношения /у/ в соответствии с начальным о, свойственного, например Владимиро-Поволжским говорам, где произносят не

только /у/гуре́ц, но и /у/топри́, /у/бмани́ и под. Ареал произношения с гласным /и/ слова де́верь - д/и́/верь может быть дан в сопоставлении с ареалами систем, для которых характерно произношение /и/ (или /ê/, /йê/) в соответствии с ѣ. Произношение слова дождь может быть картографировано в его отношении к характеру произношения долгих шипящих и др. Картографирование таких случаев лексикализации на фоне соответствующего фонетического явления практиковалось и в региональных атласах. На таких и подобных им картах ДАРЯ ареал собственно фонетического явления может быть показан в более обобщенном виде, особенно в тех случаях, когда карта, посвященная данному фонетическому явлению, сложна по своей структуре. В других же, менее сложных, случаях характер произношения слова, отступающего в некоторых говорах от общей системы произношения тех или иных звуков может быть учтен при построении синтетического знака.

Мы рассмотрели второй тип карт на примере фонетического раздела, к которому преимущественно и будут относиться карты данного типа.

В разделе морфологии собственно лексикализованные случаи вообще редки, кроме того, некоторые из них окажется нецелесообразно картографировать в ДАРЯ. В тех редких случаях, когда будет признано целесообразным дать сводку карт региональных атласов, посвященным отдельным словоформам, эта сводка может быть осуществлена различными способами. Здесь, очевидно, будет практиковаться, например, составление карт "огрубленного" характера (см. о них ниже), знаки которых будут лишь сигнализировать наличие форм определенного типа, а также, если возможно, будет картографироваться степень интенсивности таких форм в говорах. Однако нельзя совсем исключить и возможность непосредственной сводки лексикализованных случаев в разделе имен. Наиболее вероятен, например, такой ха-

рактер сводки для карт, посвященных месту ударения в форме винительного падежа существительных женского рода на -а; не исключен он также для карт, посвященных форме предложного падежа существительных мужского рода (в лесу́ - в ле́се, в го́роде - в городу́, на конце́ - на концу́ и др.)

3. Обобщающие карты, отражающие связи между отдельными диалектными различиями.

Изучение всей совокупности карт региональных атласов показывает, что определенность территориального распространения имеют не только отдельные диалектные различия: для лингвистического ландшафта русского языка характерно образование пучков изоглосс, сходных по характеру распространения диалектных различий. В тех случаях, когда имеются достаточно определенные основания для предположения о внутренней связи некоторых близких по характеру распространения диалектных различий в отношении общности их возникновения и связи в их существовании, могут быть составлены карты обобщающего характера,[II] отражающие эти связи.

А. В области фонетики.

По данным вокализма связи такого рода выявляются, как это показывает изучение карт региональных атласов, например, между характером произношения начальных гласных предударных слогов и типом вокализма тех же предударных слогов в положении после твердых согласных. В региональных атласах для положения I-го и 2-го предударных слогов картографировано только произношение начального гласного о, так как в "Программе" отсутствуют вопросы о произношении других гласных в этих положениях. Поэтому и в ДАРЯ не может быть картографирована система произношения всех начальных гласных в положении I-го и 2-го предударного слога. В то же время должно быть призна-

II) В региональных атласах таким связанным в указанном отношении диалектным различиям, как правило, посвящались самостоятельные карты; иногда, впрочем, получала отражение и связь подобных явлений, которую выражали путем дополнительных обозначений.

но необходимым составление таких карт, которые давали бы сравнение произношения начального о в I-ом и 2-ом предударном слогах с характером вокализма этих же слогов после твердых согласных. Такие карты покажут, что различия говоров по качеству гласных, соответствующих начальному о, связаны с системой произношения гласных в соответствии с о в тех же слогах после твердых согласных.

Так, например, на материале вокализма 2-го предударного слога выявятся следующие типы отношений: I) последовательное произношение начального *[о]* (*[о]*топри́) в окающих говорах с различением /о/ и /а/ и отсутствием лабиализации гласных в соответствии с о в положении 2-го предударного слога после твердого согласного; 2) наличие непоследовательно отмечаемых случаев произношения *[у]* или *[ô]* (*[у]*топри́, *[ô]*топри́) наряду с *[о]* (*[о]*топри́) в окающих говорах с различением *[о]* и *[а]* и наличием лабиализованных гласных типа *[у]*, *[ô]* в соответствии с о во 2-ом предударном слоге после твердых согласных; 3) последовательное произношение *[у]* или *[ъ]* в соответствии с начальным о в окающих говорах при наличии в них совпадения *[о]* и *[а]* в *[ъ]* во втором предударном слоге; 4) наличие лексикализованных случаев произношения *[у]* в акающих говорах. Подобные соотношения и должны быть выражены на соответствующей карте или знаками синтетического характера или сочетанием соответствующих изоглосс. Картографирование указанных соотношений будет способствовать более глубокой дифференциации разных, в том числе и внешне однородных случаев произношения начальных гласных в соответствии с о и покажет различия в характере распространения именно соотношений, а не отдельных фактов звучания тех или иных гласных.

В области консонантизма наблюдаются, например, определенные связи территориального характера между распространением некоторых типов употребления губных спирантов (о принципах выявления этих типов см.выше) и определенным кругом явлений, которые не характеризуют непосредственно тип упот-

ребления губных спирантов, но, видимо, связаны с ними не только тем, что они распространены в пределах ареалов разных из этих типов, но и по связям генетического характера. К числу таких явлений относятся случаи замены *[х]*, *[хв]* на *[ф]* (*[ф]*ост, *[ф]*о́я, *[ф]*у́тор) или случаи замены исконного у на в в начале слова (вчитель, втюг). Их ареалы целесообразно свести на одну карту и показать на фоне хотя бы обобщенно данной изоглоссы распространения соответствующих типов употребления губных спирантов.

Можно считать целесообразной сводку ареалов некоторых случаев сохранения мягкости согласными, входящими в сочетания с другими (последующими по отношению к ним) согласными. Таково сохранение мягкости с в случаях типа ру*[с']*ский, согласного н в случаях типа же*[н']*ский и типа полоте*[н']*це, согласного р в случаях типа огу*[р']*цы. Ареалы указанных явлений, как правило, мелкие и разобщенные, обладают однако той общей особенностью, что в своей совокупности укладываются в пределы территории в широком смысле слова периферийных говоров и тем самым неизвестны в говорах, окружающих Москву и расположенных к востоку от нее, т.е. в так называемых говорах центра.

Б. В обла́сти морфологии.

На картах региональных атласов раздельно картографировались некоторые однотипные различия у разных классов слов. В ДАРЯ их целесообразно сводить на обобщающих картах.

В области именного склонения таким образом могут быть сведены изоглоссы распространения односложных и двухсложных окончаний творительного падежа существительных на -ой и прилагательных женского рода, окончания родительного падежа у существительных на -а с ударением на основе и с ударением на окончаниях и т.п. В тех случаях, когда нет полной эквивалентности диалектных различий у разных классов слов, целесообразно сводить ареалы отдельных вариантов. Таким путем предполагается свести изоглоссы окончания предложного падежа -у у

тех классов существительных, которым это окончание свойственно лишь в части говоров (например, окончание -у у существительных среднего рода, у одушевленных существительных и некоторых других классов); изоглоссы окончания -ей в родительном падеже множественного числа для разных классов существительных, которые имеют в большей части говоров другие окончания (например, окончание -ей у существительных мужского рода с основой на шипящие, с основой на л, у существительных жен.рода на -ня); изоглоссы окончания -ов у тех же или некоторых других классов существительных, а также изоглоссы некоторых других окончаний, по-разному распространяющихся в разных говорах.

В отношении глагольных форм обобщение описываемого типа представят карты, показывающие связь двух или более признаков, по которым варьируются в говорах одни и те же окончания. Этот тип карт очень характерен для глагольных окончаний в системе личных форм, которые обнаруживают в говорах варианты по разным признакам (наличие т - отсутствие т ; т твердое - т' мягкое в формах 3-го лица глаголов; е: о в тех же формах и др.). Признак наличия и отсутствия т может картографироваться сопряженно с качеством т (т:т'). На карте, где основной темой является признак е:о в системе форм глаголов I спряжения, также предполагается показать т:т' (в форме 3 л.ед.ч.), как и место ударения в форме 2 л.мн.ч. ⟦ (н'ес'ёт'е : н'ес'ёт'е): н'ес'ит'ё⟧, поскольку наличие ударения на конечном гласном ограничивает набор тех форм, в которых может осуществляться различие е:о. Аналогичный тип обобщения представит карта, посвященная вариантам возвратной частицы по двум признакам: твердости - мягкости с и по качеству конечного гласного (умы́л⟦са⟧: умы́л⟦с'а⟧: умы́л⟦с'и⟧: умы́л⟦сы⟧ и др.).

Как и в раздале имен, целесообразна сводка отдельных форм или их систем, представленных у глаголов разных классов. Сюда относится также показ на одной карте инфинитивов у глаголов типа нести и типа класть, ударения в системе форм про-

шедшего времени глаголов типа брать, звать... и типа пить, лить.

Могут быть объединены карты, посвященные разным формам глаголов, связанным общностью (или сходством) пережитых процессов - фонетических или грамматических. Такими являются карты, посвященные основе в формах настоящего времени глаголов типа рыть, крыть и в форме повелительного наклонения глаголов типа бить, лить или также карта, посвященная основе в формах настоящего времени и в форме повелительного наклонения глагола лечь.

Возможно также объединение однотипных явлений, относящихся к именам и глаголам. Так, стяжение в именах и глаголах целесообразно в обобщенном виде показать на одной карте.

В. В области синтаксиса.

При составлении синтаксических карт целесообразно показать различную на разных частях территории сочетаемость конструкций разного типа, представляющих употребление страдательных причастий как предикативной основы предложений, а именно, конструкций с именем в им.-вин.падеже; с именем в род.падеже с причастием от переходного глагола в качестве единственного члена предикативной основы; с причастием от непереходного невозвратного глагола в том же качестве; с причастием от непереходного возвратного глагола в том же качестве. Возможно, что подобные сопоставления целесообразно будет осуществить на двух картах, разделив материал по одному из двух принципов: переходности - непереходности глагола или двукомпонентности - однокомпонентности предикативной основы.

4. О некоторых более частных возможностях обобщенного показа явлений на картах ДАРЯ.

Помимо рассмотренных выше возможностей обобщения карт и материалов региональных атласов, дающего в основном точное изображение территориального распространения диалектных различий и их элементов, при составлении ДАРЯ в определенных случаях окажется целесообразным создание карт, представляющих

условно-обобщенное или "огрубленное" в том или ином отношении представление о распространении некоторых диалектных различий, содействующее однако при этом выявлению и "прояснению" контуров лингвистического ландшафта русского языка. Рассмотрим несколько возможных случаев такого условно-обобщенного показа явлений на картах ДАРЯ.

а) Распространение определенных форм у слов того или иного класса в региональных атласах нередко показывали на картах, посвященных отдельным словоформам. В ДАРЯ в некоторых из случаев этого рода будут составляться карты на распространение определенного варианта форм у слов данного класса без указания на то, в каких именно словах этот вариант встречается, т.е. будет признано целесообразным выделить территорию говоров, которым в принципе известно употребление таких форм, в противоположность говорам тех территорий, где эти формы вообще отсутствуют. Возможно, что окажется целесообразным такое условно-обобщенное картографирование распространения окончания -е в формах существительных III типа склонения, хотя такое окончание и возможно не у всех существительных данного типа склонения. По такому же принципу могут быть объединены и карты на форму именительного падежа существительных лошади, матери, дочери, площади, печи, двери и т.д. Обобщающая карта покажет в этом случае распространение окончания -и в именительном падеже множественного числа существительных III типа склонения. Подобный показ явлений найдет, по-видимому, широкое применение по отношению к нерегулярным различиям, которые занимают такое большое место в разделе имен.

б) Также в основном на морфологическом материале возможен условно-обобщенный подход к составлению карт несколько иного рода. Если одна парадигма испытывает влияние другой парадигмы, но это влияние в разной степени сказывается в отдельных формах этой парадигмы, то возможна констатация этого влияния независимо от того, проявляется ли оно во всех членах данной парадигмы или только в части. Так может быть кар-

тографировано, например, наличие форм женского типа склонения у существительных среднего рода, если из-за недостатка материала нельзя будет решить эту карту более дифференцированным методом. В обоих указанных случаях будет иметь место одновременно отвлечение и от состава лексики и от круга форм, в котором выступает картографируемая особенность, а будут выделены лишь территории, на которых распространение соответствующих фактов языка известно.

Описанный подход к картографированию диалектных различий нерегулярного характера может быть углублен в том случае, если мы сумеем не просто выделить ареал диалектного варианта, но и дать какую-то характеристику его интенсивности в разных частях этого ареала.

в) В определенных случаях картографирование материала, проведенное в региональных атласах, выявило такой характер распространения некоторых явлений, при котором их локализация на картографированной территории является относительной и условной, что выражается в непоследовательном характере распространения явления, известного в виде разрозненных, чаще всего мелких ареалов или в отдельных населенных пунктах, лишь в общей их совокупности локализующихся на определенной части картографированной территории и отсутствующих на другой ее части. В таких случаях на карте ДАРЯ может быть изображена линия, условно выделяющая те пределы, в которых непоследовательно распространено подобное явление, известное лишь в части говоров выделяемой таким образом территории.

Для изображения такой обобщенной предельной границы распространения явлений в ДАРЯ должен быть закреплен особый способ изображения, который отличал бы эту линию от изоглосс, дающих более определенное и точное представление о распространении явлений.

В качестве одного из явлений, имеющих указанный характер распространения, может быть, например, названо сохранение мягкости шипящими согласными ж и ш, известное далеко не во всех говорах северной территории, но встречающееся только в их пределах. Это же касается формы именительного паде-

ка множественного числа типа крестья́на, око́шка, теля́тка.

г) Помимо обобщения материала частных карт указанными выше способами, лаконичность и выразительность карт сводного атласа может быть достигнута отбором, произведенным среди карт, близких по тематике и характеру изоглоссы. Можно выделить следующие случаи такого отбора (на примере морфологических явлений):

Из ряда тематически близких карт выбираются для сводки те, на которых интересующее нас различие выглядит наиболее четко, не будучи смазано или осложнено определенными фонетическими и морфологическими причинами. Так, например, сводку изоглосс окончаний родительного и дательно-предложного падежей существительных на -а, которая предлагалась выше, удобнее всего осуществить на материале существительных с основой на парный твердый осгласный и ударением на окончании, что не исключает, однако, если будет нужно, сопоставления на другой карте или здесь же (другими техническими средствами) окончания -е в родительном падеже разных существительных или в разных синтаксических сочетаниях.

Из ряда карт на отдельные слова выбирается карта на одно слово, наиболее полная по материалу, с наибольшим количеством вариантов и наиболее четкой их локализацией, в качестве представителя характерного для всего класса словоформ распространения вариантов. Возможно, что таким путем будут показаны некоторые различия в формах именительного падежа множественного числа существительных мужского рода. Из двух или ряда карт, посвященных одному различию, картографированному на разном материале, выбирается тот материал, который можно одновременно использовать для показа различия другого плана. Так, односложность - двусложность окончаний творительного падежа существительных на -а имеет примерно одинаковую изоглоссу для ударенных и безударных окончаний (хенбо́й - хенбо́ю, ба́бой - ба́бою). В сводном атласе это различие целесообразно показать только на материале безударных окончаний, так как эти изоглоссы представляют интерес в сопоставлении с

другим планом различия безударных окончаний - по характеру гласных (бáбой-бабóю, бáбуй-бáбую).

5. Карты ДАРЯ, представляющие непосредственную сводку карт региональных атласов.

Карты такого рода будут составляться во всех разделах ДАРЯ; резко преобладающими в количественном отношении они явятся в разделе лексики; значительным будет их количество и в синтаксисе. Такого рода преобладание непосредственно сводных карт в определенных разделах ДАРЯ, объясняется в одних случаях характером самих явлений, а в других характером собранного материала, предопределенного постановкой вопросов "Программы", ко времени составления которой диалектные различия в области лексики и синтаксиса были особенно недостаточно изученными.

В области фонетики и морфологии непосредственная сводка карт региональных атласов окажется наиболее целесообразной преимущественно в тех случаях, когда то или иное диалектное различие является однопланным и простым по своему характеру, в связи с чем и будет отсутствовать необходимость изменения в характере картографирования сравнительно с картами региональных атласов. При этом должна быть однако осуществлена вся работа по унификации карт и материалов региональных атласов, о которой говорилось выше и которая должна предшествовать составлению каждой из указанных выше разновидностей карт ДАРЯ.

В области фонетики такими явятся, например, карты, посвященные произношению отдельных слов, в тех случаях, когда произносительные варианты слов имеют только им присущее размещение на территории. В качестве примера такой карты может быть названа карта, посвященная произносительным вариантам по качеству согласного слова когда: ко[г]да, ко[ɣ]да, ко[в]да... Однако в ряде случаев материалом для составления собственно сводных карт по фонетике явятся и некоторые регулярные различия, не обладающие сложной структурой. Так, собст-

венно сводная карта может быть посвящена наличию или отсутствию протетического согласного /в/ перед начальными гласными /о/ и /у/. При подготовке к созданию сводной карты, посвященной данному явлению, окажется необходимой унификация случаев, отведенных в разных атласах при его картографировании, а также изучение того, имеет ли значение для характеристики явления рапространение протетического /в/ только перед ударенными гласными - /в/озеро, /в/утка или также и перед безударными гласными - /в/учитель, /в/осина и под.

Непосредственная сводка данных окажется целесообразной и для такого уникального по характеру его распространения явления, как произношение твердых губных в соответствии твердым и мягким на конце слова: голу/п/, се/м/ и др.

В области именного склонения примером описываемой разновидности карт могут служить карты на родительный и предложный падежи прилагательных мужского рода, карта на форму именительного падежа существительного свекровь и некоторые другие, сюда же можно отнести карту, посвященную суффиксу сравнительной степени -ее и его вариантам.

Из числа глагольных карт сюда относятся в первую очередь те, которые посвящены отдельным формам словоизменения, занимающим изолированное место в системе языка: форме инфинитива глаголов определенного класса (например, с основой на задненебные согласные) или форме деепричастий (глаголов на ить или глагола идти). Отдельной форме глагола, хотя она и входит в определенную систему форм, также могут быть посвящены карты. Это имеет место в том случае, когда отсутствует материал по другим формам той же парадигмы (ср., например, карту, посвященную форме 2-го л.ед.ч. нетематических глаголов) или же когда именно данной формой определяется отнесенность глаголов данного класса определенному типу словоизменения (ср., например, форму 3-го л.мн.ч. глаголов не I спряжения с безударными окончаниями: -ат: -ут).

Собственно сводными явятся и многие карты по синтаксису. Подобные карты, относящиеся к данному разделу, покажут только территорию распространения отдельных синтаксических конструкций и потому будут составлены как непротивопоставленные. Такими, видимо, будут карты, посвященные конструкции типа "по домах", типа "сено свезен": "есть (было, бывает) всяких людей"; "два мужики", "два рубли", "две руки"; карта о частицах и союзах ти и чи; о присоединении после перечисления союзов да (да и).

Карты, являющиеся непосредственно сводками карт региональных атласов, составят подавляющую часть карт по лексике. Наибольшую возможность создания таких карт открывают вопросы "Программы", которые посвящены реалиям, общий характер которых и их устройство остаются постоянными на всей территории распространения говоров русского языка (ср., например, вопросы, посвященные названиям овощей, озимых посевов, навоза и т.д. или названиям животных, птиц, их криков и т.д.). Темами карт, посвященных этим и сходным вопросам "Программы", и явятся различия в названиях тех или иных реалий или явлений. Кроме того, подобные карты могут быть составлены также на материале вопросов, посвященных выяснению значений отдельных слов, они и покажут, как правило, распространение того или иного слова и его значения. Таким образом простые сводные карты по лексике будут посвящены простым (как правило, однопланным и многочленным) диалектным различиям в области лексики.

В случаях, когда точная соотнесенность слов и реалий остается не совсем ясной, не всегда следует все же отказываться от составления сводных карт ДАРЯ, при подготовке которых возможен и определенный отбор материала карт региональных атласов, а также показ на сводной карте лишь части слов. При этом в ряде случаев возможно составление подобных карт как непротивопоставленных. Не исключено также составление

таких сводных карт, на которых будет дифференцировано, какая часть лексики картографирована с указанием точного значения и какая - нет, или будет указано, что материал картографируется в том или ином случае на основании лишь общего сходства в значении. Так, например, из числа названий женской поясной одежды может быть картографировано на непротивопоставленной карте только слово понева и его разновидности; из названий построек для сушки снопов только разновидности слова овин, так как на остальной части территории такие постройки или имеют совершенно другое устройство или могут отличаться по функции. В отвлечении от особенностей в устройстве, по наличию общей функции могут быть картографированы названия орудия для выколачивания белья при стирке или полоскании: валек, пральник, палица и др. Лишь с учетом общего значения - а именно того, что речь идет о верхней мужской одежде без перехвата в талии - могут быть картографированы слова армяк, чекмень, халат, чапан и др. В определенных случаях карта может быть посвящена лишь показу пределов распространения слова как такового, так как ни относительно точное, ни самое общее его значение картографировать невозможно. Такого рода карта может быть, например, посвящена распространению слова пуня, имеющего много различных, но не локализующихся значений.

При составлении некоторых сводных лексических карт может также быть использована только часть данных о тех или иных словах, картографированных в региональных атласах. Так, например, при многообразии и территориальной разбросанности аффиксальных образований лексики того или иного семантического цикла часть этих образований в одних случаях может быть объединена в определенные группы, а в других вообще не показана на карте. В таких случаях тема карты может быть ограничена показом территориального распространения основ или корней различных слов с определенным значением. Так, например, на карте, посвященной наречиям со значением "недавно", может быть показано распространение наречий с основой нагд -, с

основой намедн-, с основой давеч- и т.д.

Ш. Примерный перечень явлений, по которым могут быть составлены карты ДАРЯ.

В число явлений, помещенных в приводимом ниже перечне, включены преимущественно те, которые, отражая наиболее существенные стороны языковых систем русских говоров, одновременно обеспечены достаточно полно собранным материалом, в связи с чем карты подобных явлений имеются во всех региональных атласах. Отсюда вытекает, что в перечне могут отсутствовать отдельные существенные для характеристики систем явления (как, например, явления вокализма первого предударного слога в положении после шипящих согласных или непродуктивные формы сравнительной степени прилагательных), которые не могут быть рекомендованы для картографирования в ДАРЯ в связи с тем, что материалы по ним не являются удовлетворительными и систематически собранными, а карты в региональных атласах или совсем отсутствуют, или имеются только в части из них.

В перечне отсутствуют также явления, не имеющие достаточно определенной локализации на картографируемой территории, т.е. не дающие изоглосс (см., например, распространение произношения с твердым или мягким р слов типа верх, четверг и под. или I-П типов склонения существительных мужского рода с суффиксом -ишк). В ДАРЯ будет дан перечень таких явлений с отсылкой к картам региональных атласов.

Не включены в перечень и явления, слабо распространенные в русских говорах, в целом для них нехарактерные. Среди них могут быть такие явления, незначительные ареалы которых имеются лишь в одном - двух региональных атласах (ср. распространение произношения неоглушенных согласных в конце слова и слога). Некоторые из таких слабо распространенных и нетипичных для русского языка явлений группируются вдоль границы с белорусским и украинским языками (например, произношение твердого /р/ в соответствии с р', произношение мягких т,

д со свистящим призвуком, чередование задненебных согласных со свистящими в основе существительных и др.). Карты ДАРЯ, посвященные подобным явлениям, оказались бы незаполненными. Сведения о наличии таких явлений на территории распространения русского языка могут быть даны путем отсылки к соответствующим картам региональных атласов. Возможно также, что при составлении ДАРЯ информация о таких явлениях будет дана другими средствами.

В перечне не указана также возможность составления карт на отдельные слова, не связанные по характеру своего произношения или образования с определенными явлениями системного характера, хотя ареалы многих из таких слов являются достаточно определенными по очертаниям и местоположению и существенны для характеристики лингвистического ландшафта русского языка (см. распространение таких произносительных вариантов, как /вы/шня - /в'и/шня, /вы/сокий - /в'и/сокий или /ко/мар - /ку/мар и кома/р/ - кома/р'/ и др.). Поскольку круг таких слов, оказавшихся картографированными в региональных атласах, в общем случаен и определялся тем, какие слова были включены в "Программу", составители "Проспекта" считают целесообразным, чтобы вопрос о составлении карт ДАРЯ на отдельные слова был специально рассмотрен в каждом отдельном случае коллективом составителей этого атласа.

ФОНЕТИКА

В о к а л и з м

А. Явления - закономерности, по которым могут быть составлены карты:

I. Ударенный вокализм

I. Гласные в соответствии с о - ô после твердых согласных.

2. Гласные в соответствии с е - ĕ (не перешедшим в о) - и перед твердыми и мягкими согласными.

3. Гласные на месте е перед твердыми и мягкими согласными в составе разных морфем и морфологических категорий.

4. Гласный на месте е в корнях отдельных слов перед шипящими согласными.

5. Гласные на месте а между мягкими согласными в корнях слов и в слове опять.

II. Предударный вокализм после твердых согласных

Первый предударный слог

I. Типы различения и неразличения гласных неверхнего подъема. Качество предударных гласных в окающих говорах и тех акающих, где отсутствует зависимость от ударенных гласных. Качество гласных на месте гласных неверхнего подъема при разных типах диссимилятивного аканья.

2. Гласный в соответствии с начальным о или его отсутствие в отношении к типам различения и неразличения гласных неверхнего подъема I-го предударного слога после твердых согласных. Лексикализованные случаи произношения гласных в соответствии начальному о.

Второй предударный слог

3. Количество и качество различающихся гласных в соответствии с а, о, у, ы ; зависимость их от соседства согласных (губных и задненебных) и от качества гласного последующего слога.

4. Гласный в соответствии с начальным о или его отсутствие в отношении к качеству гласных, произносимых на месте гласных неверхнего подъема во 2-ом предударном слоге после твердых согласных. Произношение начального гласного в слове огурец.

III. Предударный вокализм после мягких согласных.

I. Системы различения гласных неверхнего подъема перед твердыми и мягкими согласными в I-ом предударном слоге слова.

2. Системы неразличения гласных в тех же позициях.

3. Типы диссимилятивного, ассимилятивно-диссимилятивного, умеренно-диссимилятивного и диссимилятивно-умеренного яканья и качество в них гласного не -а на месте гласных неверхнего подъема.

IУ. Заударный вокализм после твердых согласных.

Количество и качество гласных в соответствии с а, о, у, ы в положениях неконечного, конечного закрытого и конечного открытого слогов в отдельных морфемах и морфологических категориях, картографируемые отдельно для каждого из фонетических положений.

а) Гласные в соответствии с о в неконечном заударном слоге.

б) Гласные в соответствии с о-у в конечном закрытом слоге в корнях слов типа овод - омут. Произношение гласных в соответствии с у в слове замух.

в) Гласные в соответствии с ы в конечном закрытом слоге в формах прошедшего времени глаголов.

г) Гласные в соответствии с о в именах (им.вин.п.ед. ч. ср.р.) и в слове надо.

У. Заударный вокализм после мягких согласных.

I. Количество и качество гласных в соответствии с гласными а,о,е,ĕ, и, у в положении неконечного, конечного закрытого и конечного открытого слогов в отдельных морфемах и морфологических категориях:

а) гласные на месте е-ĕ-а в неконечном слоге в корнях глаголов: вынесу-вылезу-вытяну;

б) гласные на месте е-а в конечном закрытом слоге перед ц в составе существительных типа палец, заяц;

в) гласные на месте и-е в конечном закрытом слоге в формах прошедшего времени глаголов типа выпил-вынес;

г) гласные на месте о-а в падежных окончаниях существительных типа полем - сараям;

д) гласный на месте е в закрытом конечном слоге в корнях существительных типа денег и в личных глагольных окончаниях типа станем (в каждой из форм отдельно);

е) гласный в конечном открытом слоге в формах им.-вин. п.ед.ч. существительных среднего рода, им.-вин.п.ед.ч.ср.р. прилагательных, повелительного наклонения мн.ч. глаголов,

предл.п.ед.ч. существительных I и II типов склонения.

VI. Протетический гласный в начале слова перед сочетанием сонорного согласного с шумным:

а) в позиции первого предударного слога;

б) в позиции второго предударного слога.

Б. Явления лексикализованного или морфологизованного характера, по которым могут быть составлены карты:

1. Вставной гласный в группе начальных согласных в словах: пшено, пшеница, смородина.

2. Случаи замены а на о или о на а: а) в формах настоящего времени глаголов типа варить: во́рить, до́рить, ко́тить и др.; б) в формах настоящего времени глагола ловить - ла́вить; в) в словоформах потря́с и запря́г - пот⌈р'о̯⌋с, зап⌈р'о̯⌋г; г) в словоформе пятна - ⌈п'о̯⌋тна.

3. Наличие сочетаний ере, оро, оло в соответствии сочетаниям ер, ор, ол в случаях типа ве́ре́х, го́роб, сто́лоб.

4. Наличие сочетаний ере, оро, оло в случаях типа ве́ре́д, во́рог, бо́лого.

К о н с о н а н т и з м

А. Явления - закономерности, по которым могут быть составлены карты;

1. Качество задненебной звонкой фонемы и характер ее оглушения на конце слова и слога. Произношение слов когда, где.

2. Количество аффрикат и качество согласных, произносимых в соответствии каждой из них.

3. Качество долгих шипящих в нелексикализованных случаях и возможность употребления наряду с долгими шипящими звуковых комплексов типа ш͡ч, ж͡дж. Произносительные варианты слова что.

4. Губные спиранты: наличие - отсутствие пары - в-ф̯, чередования ⌈в⌋: ⌈w (ў)⌋; возможность замены ⌈в⌋ на ⌈у⌋ в начале слова.

5. Возможность произношения ⌈ф̯⌋ в соответствии с хв и х.

6. Произношение сочетания вн.

7. Различение - неразличение твердых и мягких губных согласных на конце слова.

8. Твердость - мягкость губных согласных перед мягким согласным к.

9. Возможность произношения твердых и полумягких согласных перед гласными е и и.

10. Произношение конечных сочетаний ст, с'т'.

11. Произношение сочетаний дн, бм.

12. Произношение согласных в соответствии с к в положении перед следующими взрывными согласными.

13. Произношение согласных в соответствии с сочетаниями согласных с j.

14. Наличие-отсутствие употребления протетического согласного в перед гласными о и у.

15. Качество смычно-проходных боковых согласных и наличие - отсутствие их чередования с [w] в конце слова и слога. Судьба сочетаний л'н, лн', л'ш в говорах с l средним.

16. Прогрессивное ассимилятивное смягчение задненебных согласных и условия его реализации.

17. Произношение [т'] и [д'] в соответствии с [к'] - [г'] и условия реализации данного явления.

18. Распространение мягких шипящих и случаев замены шипящих твердыми или мягкими свистящими.

19. Произношение шепелявых звуков в соответствии с мягкими и твердыми свистящими с и з.

Б. Явления лексикализованного характера, по которым могут быть составлены карты:

1. Твердость - мягкость согласных в словах с сочетаниями нск, ск, вск, нц, рц типа женский, русский, московский, солнце [сонце], огурцы.

2. Произношение сочетания чн в словах типа молочный, пшеничный.

3. Наличие согласного х или к в словах хутор, хлев, коровод, хоронить и в словах с корнем крест-.

МОРФОЛОГИЯ

И м е н а

I. Существительные.

I. Окончания родительного и дательного - предложного падежей существительных женского рода на -а. Односложность и двусложность окончаний творительного падежа у этих существительных; окончания творительного падежа -уй, -уйу у существительных с ударением на основе. Подвижный тип ударения у существительных на -а.

2. Окончания женского типа склонения у существительных среднего рода с ударением на основе.

3. Форма предложного падежа у некоторых существительных мужского и среднего рода.

4. Окончание -е у существительных III типа склонения (грязь и т.п.) в дательном и предложном падежах; форма творительного падежа этих существительных.

5. Диалектные варианты формы именительного и винительного падежей существительных мать и дочь.

6. Диалектные варианты существительного свекровь.

7. Склонение одушевленных существительных мужского рода с суффиксом -ушк- (дедушка и т.п.).

8. Распространение окончания -а в именительном падеже мн.числа у существительных разных классов.

9. Форма им.п.мн.ч. существительного крестьянин.

I0. Форма именительного падежа множественного числа у существительных с уменьшительными суффиксами: окошка, тёлятка и т.п.

II. Безударные окончания им.п. мн.числа существительных среднего рода.

I2. Распространение окончаний -и(-ы) и -а у существительных мужского рода (на примере некоторых слов).

I3. Основы на -j - и -ов'- у существительных некоторых классов.

I4. Варианты окончаний -ов и -ох в родительном, -ах и -эй в предложном падежах множественного числа. Окончания родительного падежа -ов (-ох) и -ей в разных классах существительных (у существительных мужского рода с основой на шипящие и ц, у существительных женского рода с разными типами основ).

I5. Форма творительного падежа множественного числа существительных.

П. Прилагательные.

I. Стяжение в формах прилагательных.

2. Окончания -ой, -ый и -ей в именительном падеже мужского рода и в косвенных падежах женского рода.

3. Окончания с гласным -и(-ы) или -э в формах множественного числа (сырые, сырых, сырыми и т.п., сырэи, сырэх, сырэми и т.п.).

4. Твердость и мягкость задненебных согласных в исходе основы прилагательных в формах множественного числа (сухие, сухэи, сухих, сухим, сухими; сухи, сухэи, сухих, сухим, сухими и т.п.).

5. Форма родительного и предложного падежей мужского и среднего рода; окончания форм родительного и винительного падежей женского рода.

6. Варианты окончаний творительного падежа женского рода, аналогичные соответствующим вариантам существительных на -э.

7. Окончания творительного падежа множественного числа.

8. Согласные х и ф в окончаниях родительного и предложного падежей множественного числа.

9. Род существительных на -э (на материале сочетаний с прилагательными).

I0. Формы косвенных падежей множественного числа с безударными окончаниями -ими, -ым и под.

II. Форма именительного падежа кратких прилагательных.

I2. Явления из области форм сравнительной степени: варианты суффикса - ее (-ей, -ае, -ай, -ейше, -е); формы с суффиксом -оне (крепо́не, мяго́не и под. в соответствии с кре́пче, мя́гче и под.); тенденция к расширению сферы суффикса -ей (-ее): хужей, ближей и под.;тенденция к расширению сферы суффикса -ше: тяже́льше, здоро́вше и под.

Ш. Местоимения.

I. Формы родительного-винительного и дательного-предложного падежей личных местоимений единственного числа и местоимения себя.

2. Форма местоимений 3-го лица множественного числа в именительном падеже.

3. Количество слогов и место ударения в формах женского и среднего рода местоимения тот (та, та́я, тая́ и т.п.)

4. Форма винительного падежа местоимений она, та, сама, одна.

5. Гласный в окончаниях притяжательных местоимений мой, твой, свой.

Глагол

I. Основы глагола (характеристика глаголов по их разрядной принадлежности):

I. основа в формах прошедшего времени глаголов типа кричать, дышать (кричал: кричел, дышал: дышел...);

2. основа в формах настоящего времени глаголов типа крыть, рыть (крою: крыю: крэю);

3. основа в форме повелительного наклонения глаголов типа пить, бить;

II. Формы инфинитива у глаголов разных классов:

I. с основой на зубные (типа нести и типа класть);

2. с основой на задненебные (типа печь, беречь);

3. у глагола идти;

4. у глаголов типа переть, тереть;

5. окончание -ти у глаголов разных классов.

Ш. Формы настоящего времени:

I. Наличие Ш спряжения, возникшего в результате морфологизации процессов стяжения сочетаний а|е и о|е на стыке окончания и основы глаголов I спряжения, и распространение модели Ш спряжения на глаголы с сочетаниями о|е, у|е.

2. Варианты парадигм настоящего времени, определяющиеся наличием или отсутствием чередований конечных согласных (и их характером), а также наличием или отсутствием подвижного ударения:

а) у глаголов I спряжения с основой на задненебные;

б) у глаголов II спряжения с основой на зубные и губные;

в) у глаголов типа дремать, трепать (принадлежащих в южнорусских говорах к безударному или "общему" спряжению).

3. Варианты окончаний у форм настоящего времени.

а) Варианты по признаку наличия или отсутствия т в формах 3-го лица (единственного и множественного числа) I и II спряжений.

б) Варианты форм 3-го лица по признаку т твердое: т мягкое.

в) Варианты по признаку е: о в окончаниях глаголов I спряжения с основой на парные по твердости-мягкости согласные.

г) Варианты "средних" форм парадигмы глаголов I спряжения с основой на а|- (ударенное и заударное) и о|-, отражающее процесс выпадения интервокального j и последующего стяжения гласных.

д) Варианты формы 2-го лица множественного числа по месту ударения (на I-ом или 2-ом слоге окончания).

4. Отдельные личные формы

а) Форма 3-го лица множественного числа глаголов не I спряжения с ударением на основе (носят: носют и т.д.).

б) Форма 2-го лица единственного числа глаголов нетематического спряжения (дать и есть).

IУ. Варианты парадигм прошедшего времени по признаку ударения:

I. у приставочных глаголов типа отдать, прожить;

2. У глаголов типа брать, звать (с чередованием "гласный // нуль звука" внутри корня).

3. у глаголов типа жить, быть (с односложной основой на корневой гласный);

4. у отдельных глаголов с невычленяемой приставкой (начать, помереть).

У. Формы причастий и деепричастий.

I. Образование причастий с суффиксом -н- от глаголов типа колоть.

2. Образование причастий с суффиксом -т- от глаголов (от)дать, (со)брать, (со)драть и (вс)копать.

3. Формы деепричастий у глаголов с инфинитивом на гласный.

4. Основа деепричастий у глаголов с инфинитивом на ить (говорим-ы: говорёмш...).

5. Формы деепричастий от глагола идти.

УI. Варианты возвратной частицы -ся:

I. твердость - мягкость с (в тех формах, где частица выступает после гласного и в форме прошедшего времени мужского рода после л);

2. гласный частицы (в форме прошедшего времени мужского рода: родил/с'а/: родил/с'и/: родил/с'е/...);

3. сочетание гласных ыс на стыке окончания и возвратной частицы в форме 2-го лица единственного числа глаголов.

Ударение в отдельных словах и словоформах.

СИНТАКСИС

I. Предикативное употребление деепричастия в активных и пассивных конструкциях.

2. Употребление кратких причастий страдательного залога на -но, -ено и -то как главного члена безличных предложений.

3. Употребление кратких причастий страдательного залога в неизменяемой форме на -н, -ен, -т.

4. Употребление предложений, предикативную основу которых составляют личные формы глагола быть и имя в родительном падеже.

5. Употребление предложений с предикативной основой, состоящей из предикативного наречия надо, нужно...и существительного с именительном падеже.

6. Употребление в составе сказуемого (именного или глагольного) связки есть.

7. Именительный падеж прямого объекта при инфинитиве и спрягаемых формах глагола.

8. Употребление сочетаний, состоящих из числительных 2-4 и имени существительного (мужского и женского родов) в им.п.мн.ч.

9. Употребление в одних и тех же конструкциях предлогов из, с, з.

I0. Употребление объективно-целевых конструкций, включающих в себя имя в винительном падеже с предлогом по.

II. Падеж имени при предлогах возле, мимо, над, перед, подле.

I2. Употребление сложных предлогов по-над, по-за, по-под.

I3. Употребление постпозитивных частиц: типа то,от...

I4. Употребление вопросительных частиц и вопросительно-разделительных союзов ти, чи.

I5. Употребление союзов дя, да и в конце предложения или после однородных членов.

I6. Сочетание предлога по с именем в предложном падеже пошел по домах.

ЛЕКСИКА.

Наличие очень большого количества карт по лексике и тот факт, что на этих картах нередко показаны различия не только собственно лексического плана, но также касающиеся словообразования или частных фонетических особенностей отдельных слов, требует еще специальной работы по расчленению

картографированных в разделе лексики данных для показа их на разных картах, часть из которых может быть помещена в других разделах ДАРЯ.

В связи с тем, что ко времени составления "Проспекта" не было закончено картографирование лексических данных по северным территориям, перечень явлений, по которым могут быть составлены карты ДАРЯ, дается лишь на основе изучения имеющегося к настоящему времени фонда карт. В результате ознакомления с ними можно предполагать, что карты ДАРЯ удастся составить по вопросам, связанным со следующими сферами понятий:

I) Разного рода постойки и их части: названия жилого дома и его частей, построек для скота, построек для сушки снопов, названия разного рода изгородей, а также названия усадьбы и ее частей. В этом же разделе могут быть картографированы слова, обозначающие некоторые процессы утепления дома и разного рода укрытия, а также значения отдельных слов, относящихся к той же сфере понятий (напр., слова кут, мост и др.).

2) Домашняя утварь (посуда и другие предметы домашнего обихода): названия посуды для молока, для растворения теста, названия ковша, берестяного сосуда для жидкостей, названия ухвата, сковородника, приспособлений для ношения воды, названия колыбели, валька, приспособлений для кормления лошади в дороге.

3) Одежда: названия женской и мужской одежды, а также отдельных ее частей (названия шнура для прикрепления поясной одежды и др.), названия головных уборов, различного рода и разновидностей рукавиц, фартуков и т.п. Понятия, связанные с ремонтом одежды (глаголы в значении "класть заплату", название заплаты и т.д.).

4) Сельскохозяйственные орудия: названия сохи, цепа, косы и их частей.

5) Полеводство и огородничество: обозначения процессов пахоты, боронования, названия различных всходов зерновых

культур, названия сжатого поля, названия различных укладок снопов, названия отдельных процессов уборки урожая, названия разных процессов молотьбы, названия овощей и их ботвы, названия навоза и т.д. Ряд карт будет посвящен значению отдельных слов, относящихся к сфере занятий полеводством или огородничеством (ср., например, слова жи́то, оби́лье, страда́, кербь, бо́рошно и т.д.).

6. Животноводство и птицеводство: названия отдельных животных и их состояний (напр., название быка, кабана, жеребят и т.д.; выражение понятий "жеребая", "суягная" и под.), названия птиц (петуха, цыплят, наседки и др.), обозначения криков животных и птиц, подзывные слова для животных и птиц и т.д. Могут быть составлены карты, посвященные значениям отдельных слов, относящихся к этой же теме (напр., значение слова волна́ и др.).

7. Лесные животные, птицы, насекомые, растения: названия лесных животных (белки, змеи, и др.), насекомых (муравьев), крик животных ("лягушки квакают" и др.). Здесь же могут быть картографированы и названия грибов.

8. Погода: обозначения плохой погоды (погода, невзгода, непогода, снегопад и др.) и хорошей погоды (вёдро), названия тучи, радуги, а также названия льдин на реке.

9. Рельеф местности и выделение разного рода участков на местности; названия оврагов, болота, тропинки; значения отдельных слов, связанных с данной темой (например, слов рель, ни́ва), а в случае, если значение слов картографировать невозможно, распространение отдельных слов, относящихся к данному циклу (например, распространение слов ля́да, ляди́на, со́пка и др.).

IO. Некоторые понятия, связанные с человеком, его деятельностью, состояниями, с выражением эмоций и т.д.; различные соответствия глаголам петь, плясáть, говори́ть, разговáривать, "плакать над покойником", прятáть, брéзговать, утúхнуть, дуть, раздувáть, а также распространение и значение слов вáжить, вáга, кресáть, кресáло; кызы́кать, выть, а также слов рудá, перст, виски́ и др. Соответствия наречиям

о́чень, неда́вно, хо́лодно, значения слов баса́, ба́ско, баско́й и под. В этом же разделе можно картографировать названия вечерних собраний молодежи. К разделу "Питание" можно было бы отнести названия каши из муки.

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

Оглавление

стр.

Предисловие 3

I. Общая характеристика Диалектологического атласа русского языка в его отношении к региональным атласам русских народных говоров 5

П. Обзор основных разновидностей карт ДАРЯ I5

I. Карты, посвященные показу диалектных различий, как целостных структур I5

2. Обобщающие карты, посвященные лексикализованным явлениям 35

3. Обобщающие карты, отражающие связи между отдельными диалектными различиями . . 39

4. О некоторых более частных возможностях обобщенного показа явления 43

www.ruslang.ru

5. Карты ДАРЯ, представляющие непосредственную сводку карт региональных атласов . . 47

Ш. Примерный перечень явлений, по которым могут быть составлены карты ДАРЯ 5I

Фонетика 52

Морфология 57

Синтаксис 6I

Лексика 62

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

Подписано к печати 15/X-1969 г.

Т-03323 Тир.1000 Зак.281 Объем 4,25

Офсетное производство типографии № 3
издательства "Наука"
Москва, Центр, Армянский пер., 2

401